

РЯЗАНСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

15 октября 1886 г.

№ 20.

Подписка принимаетъ ся въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства:— Высочайшій рескриптъ.— Высочайшее соизволеніе.— Высочайшая награда.— Опрежденія св. Синода.— Объяснительная записка къ программѣ преподаванія закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ.— Епархіальныя распоряженія и извѣстія.— Журналы съѣзда депутатовъ духовенства донковского училищнаго округа 10 и 11 іюля 1886 г.— Епархіальная хроника. Объявленіе.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшій рескриптъ

на имя преосвященнаго Павла архіепископа экзарха Грузіи.

Преосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій Павелъ.

Архипастырское служеніе ваше постоянно ознаменовывается неутомимыми трудами какъ по управленію цер-

ковными дѣлами Закавказскаго края, такъ и на пользу непосредственно ввѣренной вамъ паствы, по особымъ мѣстнымъ условіямъ требующей и особыхъ попеченій о ея благоустроеніи и духовномъ преуспѣяніи. Проявляемая вами просвѣщенная ревность въ семъ святомъ дѣлѣ, соединенная съ твердостью, служить несомнѣннымъ залогомъ благословенныхъ плодовъ въ будущемъ, не взирая на встрѣчающіяся нынѣ трудности и препятствія.

Въ изъявленіе Моего вниманія къ столь достойной и отличной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше жалую вамъ, препровождаемый при семъ, брилліантовый крестъ для ношенія на клобукъ. Подъ сѣнію сего священнаго и всепобѣждающаго знаменія нашей вѣры да продолжаете неуставно подвизаться на пользу и славу св. церкви.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

30-го августа 1886 года.

Высочайшее соизволеніе

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, въ 10-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе, по установленію, знаковъ ордена князя *Даніила 1-й ст.* — архіепископами: варшавскимъ Леоніемъ, тверскимъ Саввою, волынскимъ Палладіемъ, и епископомъ ладожскимъ Арсеніемъ, и того же ордена *2-й ст.* — епископомъ ковенскимъ Сергіемъ, протопресвитеромъ Янышевымъ и экономомъ с.-петербургскаго архіерейскаго дома, архимандритомъ Исаію, пожалованныхъ княземъ Николаемъ Черногорскимъ.

Высочайшая награда

Всемилоостивѣйше пожалованъ, въ 22 день августа 1886 г., знакъ отличія безпорочной службы XL-лѣтняго достоинства козначею рязанской духовной консисторій, коллежскому ассессору Владиміру Побыдинскому.

Опредѣленія св. Синода.

Отъ 30 іюля — 8 августа 1886 года, за № 1623. объ открытіи въ духовныхъ семинаріяхъ преподавательскихъ кафедръ по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ вслушавъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, съ 30 іюля сего года, за № 273, коимъ объявляетъ святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что томъ, что Государь Императоръ, въ 28-й день того же іюля, Высочайше утвердить соизволилъ: 1) изложенныя въ опредѣленіи святѣйшаго Синода отъ 20 марта — 26 іюня текущаго года, предположенія объ открытіи въ духовныхъ семинаріяхъ преподавательскихъ кафедръ по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, и 2) проектъ соединенныхъ съ тѣмъ въ некоторыхъ измѣненій въ действующихъ уставѣ и штатѣ семинарій. *Справка:* опредѣленіель святѣйшаго Синода отъ 20 марта — 26 іюня сего года постановлено: 1) учредить во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ самостоятельныя штатныя кафедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и существующихъ въ ея ерхяхъ сектъ, но открытіе этихъ кафедръ произвести въ трехлѣтній срокъ, начиная съ наступающаго 1886—87 учебнаго года; причеъ съ начала сего учебнаго года открыть таковыя кафедры въ слѣдующихъ двадцати семинаріяхъ.

архангельской, владимірской, донской, казанской, калужской, киевской, костромской, московской, нижегородской, новгородской, олонеккой, псковской, самарской, саратовской, с.-петербургской, ставропольской, томской, уфимской, херсонской и черниговской, съ тѣмъ, чтобы о порядкѣ и времени открытія означенныхъ кафедръ въ остальныхъ семинаріяхъ въ теченіе двухъ послѣдующихъ учебныхъ годовъ въ свое время были сдѣланы со стороны Синода особыя распоряженія; 2) присоединить къ учреждаемой кафедрѣ однородный ей по содержанию предметъ „обличительное богословіе“, а съ кафедрой „общей церковной исторіи и исторіи російской Церкви“ соединить „библейскую исторію“, причеиъ назначить для второй кафедры, 11 недѣльныхъ уроковъ, а для первой — 7, согласно прилагаемому при семъ расписанію учебныхъ предметовъ для семинарій, съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ, и кромѣ сего возложить на преподавателя обличительнаго богословія и ученія о расколѣ и сектанствѣ должность семинарскаго бібліотекаря, безъ особаго по сей должности вознагражденія, съ освобожденіемъ отъ упомянутой должности занимающаго оную въ настоящее время, преподавателя всеобщей гражданской и русской исторіи; 3) распространить на преподавателей обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и сектанства права и преимуществъ по службѣ, какими пользуются всѣ прочіе преподаватели духовныхъ семинарій; 4) за перечисленіемъ библейской исторіи къ кафедрѣ общей и русской церковной исторіи и сокращеніемъ чрезъ то числа уроковъ у преподавателей св. Писанія, на коихъ доселѣ лежало преподаваніе библейской исторіи, сдѣлать соответственныя измѣненія въ нѣкоторыхъ пунктахъ дѣйствующаго штата духовныхъ семинарій, согласно прилагаемому при семъ проекту; 5) предоставить правленіямъ тѣхъ семинарій, въ которыхъ по нынѣ дѣйствующимъ штатамъ положено по два и болѣе помощниковъ инспектора, но не имѣется казенныхъ квартиръ для всего числа ихъ, исполненіе обязанностей сихъ должностныхъ лицъ по надзору за воспитаниками поручать, по собствен-

ному избранію и съ утвержденія епархіального архіерея, одному или двумъ преподавателямъ, смотря по требованію обстоятельствъ. 6) за вознагражденіе изъ младшаго оклада содержанія (700 р.) помощниковъ инспектора; 6) независимо отъ сего, какъ для сокращенія расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, такъ и въ видахъ облегченія доступа къ преподавательскимъ должностямъ въ духовныхъ училищахъ лучшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, не получившимъ возможности продолжать свое образованіе въ духовныхъ академіяхъ, существующія въ настоящее время и имѣющія открытыя въ будущемъ вакансіи преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ училищъ замѣщать исключительно студентами семинарій на освободившихся, изложенныхъ въ примѣчаніи къ § 61 Уст. дух. училищъ, съ назначеніемъ имъ содержанія, согласно требованію § 63 Уст. дух. училищъ, по 420 р. и за каждый годичный сверхъ 12. уроковъ, по 20 р., и за сие назначеніе на упомянутыя вакансіи центральныхъ духовно-учебныхъ управленій лицъ съ академическимъ образованіемъ прекратить; 7) въ семинаріяхъ, имѣющихъ по три отдѣленія въ I, II и III классахъ, вмѣсто положенныхъ по штату трехъ преподавателей для греческаго и трехъ для латинскаго языковъ назначить по два преподавателя для каждаго изъ сихъ языковъ и соответственно сему производить и содержаніе въ размѣрѣ положенномъ по штату для двухъ преподавателей; 8) примѣчаніе 2-е къ расписанію учебныхъ предметовъ для семинарій, приложенное къ Уставу 1884 г., о содержаніи на мѣстныя средства существующихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ кафедръ обличенія русскаго раскола отмѣнить, и измѣнить соответственно 2-му пункту настоящаго опредѣленія примѣчаніе къ Высочайше утвержденному 22 августа 1884 г. штату объ исполненіи въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обязанностей бібліотекарей учителями гражданской исторіи. *Приказали:* Объ изъясненной Высочайшей волѣ и обы оказавшемся по справкѣ видать звать, для зависящихъ распоряженій, чрезъ Церковный Вѣст-

никъ, преосвященнымъ, въ епархіяхъ коихъ предположено съ начала наступающаго 1886—87 учебнаго года открытіе въ семинаріяхъ кафедръ по исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, объявивъ прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что, впредь до распоряженія объ открытіи таковыхъ кафедръ во ввѣренныхъ имъ семинаріяхъ, преподаваніе въ сихъ послѣднихъ „обличенія раскола“ должно оставаться на прежнемъ основаніи, для чего сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ выписку изъ настоящаго опредѣленія, съ приложеніемъ копій съ проекта измѣненій въ дѣйствующемъ штатѣ духовныхъ семинарій и росписанія учебныхъ предметовъ для семинарій, съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

Отъ 23 іюля—10 августа 1886 года, за № 1632, о книгѣ арх. Іустина: „Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе“.

По указу Его Императорскаго Величества, свѣтѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 сего іюля, за № 458, журналъ учебнаго комитета, № 242, съ отзывомъ по сочиненіи бывшаго ректора костромской духовной семинаріи, архимандрита Іустина, нынѣ епископа новомиргородскаго, подъ заглавіемъ: „Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе, составленное по семинарской программѣ, часть II, о Богѣ въ Его особенныхъ отношеніяхъ къ человѣку и міру“ (въ рукописи). И, по справкѣ, приказали: Рассмотрѣвъ сочиненіе преосвященнаго Іустина (въ рукописи), подъ заглавіемъ: „Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе, составленное по семинарской программѣ, ч. II, о Богѣ въ Его особенныхъ отношеніяхъ къ человѣку и міру“, свѣтѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: одобрить это сочиненіе для употребленія, по напечатаніи, въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ пособія при изу-

ченіи догматическаго богословія, объявивъ о семь правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, въ редакцію коего и передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

IV. Отъ 30 іюля—10 августа 1886 года, за № 1614, о книгѣ протоіерея П. Преображенскаго: „Элементарный курсъ закона Божія для начальныхъ училищъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали представленный предсѣдателемъ училищнаго при святѣйшемъ Синодѣ совѣта, отъ 10 іюля сего года, за № 182, журналъ совѣта, № 51, по прошенію настоятеля мышкинскаго Успенскаго собора, протоіерея Павла Преображенскаго, объ одобреніи, въ качествѣ учебника по закону Божію въ церковно-приходскихъ школахъ, составленной имъ книги: „Элементарный курсъ закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Изданіе третье, исправленное. С.-Петербургъ, 1885 г.“ Училищный при святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ полагаетъ допустить въ церковно-приходскія школы означенную книгу въ видѣ учебнаго пособія по закону Божію. *Приказали:* Заключение училищнаго при святѣйшемъ Синодѣ совѣта утвердить и, для объявленія о книгѣ протоіерея Преображенскаго подъ названіемъ: „Элементарный курсъ закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Изданіе третье, исправленное. С.-Петербургъ, 1885 г. Цѣна 25 коп.“, епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, автору же книги, протоіерею Прибраженскому, сообщить въ копіи отзывъ училищнаго при святѣйшемъ Синодѣ совѣта.

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ

Окончаніе *).

Распределение предметовъ закона Божія въ церковно-приходской школѣ одноклассной и двуклассной.

При разсмотрѣннн предметовъ закона Божія въ церковно-приходской школѣ не трудно установить между ними ту разность, что одни имѣютъ характеръ болѣе теоретическій, каковы, на примѣръ, священная исторія и катихизисъ, другіе болѣе практическій, каковы изученіе молитвъ и богослуженія. Первыя изъ сихъ наукъ составляютъ наставленіе въ законѣ Божіемъ въ собственномъ смыслѣ; чрезъ изученіе молитвъ и богослуженія долженъ быть утверждёнъ въ дѣтяхъ благочестивый навыкъ къ молитвѣ, и они должны быть введены, насколько возможно мирянамъ, въ дѣятельное участіе въ богослуженіи. Такимъ образомъ, предметы закона Божія въ одноклассной церковно-приходской школѣ дѣлятся на двѣ группы, которыя должны идти и развиваться совмѣстно: 1) наставленіе въ законѣ Божіемъ, 2) руководство къ молитвѣ и дѣятельному участію въ богослуженіи. Обѣ эти части курса распадаются на два года одноклассной церковно-приходской школы, а именно: изъ наставленія въ законѣ Божіемъ должны быть пройдены въ первый годъ священная исторія Ветхаго и Новаго Заветъ, во второй годъ катихизисъ. Изъ руководства къ молитвѣ въ первый годъ должны быть изучены дѣтьми молитвы, во второй они должны быть ознакомлены съ устройствомъ храма и важнѣйшими дѣйствіями богослуженія. Этотъ самый распорядокъ предметовъ неизмѣнно сохраняется для первыхъ двухъ лѣтъ двуклассной школы. Въ третій годъ дѣти изучаютъ новыя статьи изъ священной исто-

---

*) См. № 19 Рязанскихъ епарх. вѣдомостей 1886 г.

ри, подробно указанныя въ программѣ, причемъ, для связи сихъ статей съ другими, повторяется ими пройденное изъ нея въ первый годъ ихъ ученія, и затѣмъ сообщаются имъ начальныя свѣдѣнія изъ исторіи Церкви. Въ второй годъ они повторяютъ катихизисъ и ученіе о богослуженіи, также съ дополненіемъ новыхъ статей, подробно указанныхъ въ программѣ.

Воспитательное значеніе предметовъ закона Божія, преподаваемыхъ въ церковно-приходской школѣ, и нѣкоторыя указанія относительно ихъ преподаванія.

Преподаваніе закона Божія въ естественномъ порядкѣ постепенности начинается съ священной исторіи Вѣтхаго Завета. Это — исторія дѣтства человѣческаго рода, въ особенности близкая сердцу дѣтей и для нихъ назидательная. Здѣсь они изъ живыхъ примѣровъ должны получить первыя понятія о главныхъ обязанностяхъ, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ (какъ должно почитать родителей и дорожить ихъ благословіемъ, о братней и родственной любви, объ обязанностяхъ слугъ и господъ и т. п.). Въ то же самое время дѣти увидятъ здѣсь начало и возникновеніе многихъ обычаевъ, учрежденій и обрядовъ, которые до сихъ поръ сохраняются въ семейномъ, общественномъ и церковномъ быту (семейныя могилы, закрытіе очей умершаго ближайшимъ родственникомъ, исканіе указавій свыше и добраго рода при выборѣ невѣсты, покрывало на головѣ ея и т. п.) Здѣсь открывается для наставника возможность ознакомить дѣтей съ нѣкоторыми, и притомъ наиболее важными сторонами человѣческой жизни и дать взгляду ихъ на всѣ явленія ея направленіе религіозное. Дѣти увидятъ, какъ самъ Господь Богъ воздвигаетъ власть вождя народнаго и первосвященника (пророки Моисей и Ааронъ) и строго караетъ противниковъ этой власти (казнь Корея, Давана и Авирона) и какъ, наконецъ, передаетъ не иную, а свою собственную власть надъ народомъ особенному своему избраннику царю (исторія избранія на царство

Саула), какое внушается къ ней уваженіе и какъ строго охраняется неприкосновенность помазанника Божія (отношеніе Давида къ Саулу). Въ жизни избранниковъ Божіихъ и вообще богоизбраннаго Еврейскаго народа въ особенності ясно и наглядно представляются пути Божія промысла: за преступленіемъ большею частію сейчасъ же изрекается и неминуемо, рано или поздно, слѣдуетъ наказаніе, по молитвѣ подается прощеніе и помилованіе; пророки указываютъ эти пути божественаго промысла и впередъ предрекаютъ судьбы царствъ. Это особенная очевидность путей Божія промысла въ событіяхъ священной исторіи воспитываетъ и утверждаетъ въ сердцахъ дѣтей живую и твердую вѣру, что во всемъ въ мірѣ править воля Всевышняго. Имѣть съ симъ наставникъ неуклонно долженъ обращать вниманіе дѣтей ко временамъ Мессіи: 1) по возможности твердо усвоить ихъ вниманію и памяти важнѣйшія прообразы и пророчества (жертвоприношеніе Исаака, таинственная лѣтвица, судьба Іосифа, неопалимая купина, мѣдный змій, спасеніе пророка Іоны и предсканія пророка Моисея, Давида, Исаи, Даніила) и 2) уяснить имъ, сколько возможно, ту народную среду, въ которой явился Спаситель міра.

Новозвѣтная священная исторія представляетъ исполненіе всѣхъ тѣхъ чаяній и надеждъ, которыми жили праведники ветхозавѣтныя. Это—исторія спасенія всѣхъ людей и каждаго человѣка въ особенности. Передавая дѣтямъ объ ученіи Господа Спасителя, наставникъ долженъ внушать имъ, что слово Господа не имѣетъ въ виду только лицъ, жившихъ во время Его земной жизни, а обращено къ каждому изъ насъ и есть для насъ непремѣнная заповѣдь. И всѣ праведные люди подають намъ примѣръ добродѣтелей; но въ особенности въ сердцахъ дѣтей должны ясно и твердо напечатлѣться черты спасительной жизни Господа нашего Іисуса Христа (самоотверженіе, смиреніе, кротость, милосердіе, дружба, заботливость о матери, повинованіе ей и мнимому отцу, любовь ко врагамъ и друг.), какъ образецъ и правило жизни христіанской. Евангельскія поученія о чуде-

сахъ Господа Спасителя укрѣпляютъ въ сердцахъ дѣтей вѣру въ Его всемогущую силу и надежду на Его милосердіе. При изображеніи страданій Господа, наставникъ долженъ въ особенности возвышать въ мысли ихъ истину Его божества, внушая имъ, что Онъ добровольно ради насъ смирилъ Себя и указывая, какъ божественная слава Его сіяетъ среди самаго крайняго уничиженія. Наконецъ, новозавѣтная священная исторія должна объяснить дѣтямъ, сколько возможно, происхожденіе христіанской Церкви и божественное установленіе ея іерархіи, выяснитъ имъ въ особенности содержаніе празднуемыхъ въ ней событій изъ исторіи спасенія, указать самое начало праздниковъ (въ исторіи воскресенія Христова) и постовъ (примѣръ Господа Спасителя и ученіе Его о постѣ), ея наблюдаемыхъ, и, такимъ образомъ, предпослать нѣкоторые данныя для объясненія богослуженія и въ особенности литургии, которая совершается въ воспоминаніе Господа Спасителя.

Примѣчаніе 1. Принимая во вниманіе воспитательное значеніе священной исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ въ особенности новозавѣтной, и также возрастъ дѣтей, наставникъ долженъ стараться о живости и впечатлительности разказа и избѣгать сухаго перечня лицъ и событій. При семъ весьма полезно прочитывать дѣтямъ соответственныя мѣста изъ самыхъ священныхъ книгъ, которыя для сего указаны въ программѣ, въ собственныхъ разказахъ наставникъ долженъ какъ можно больше держаться не только духа, но и самаго текста священныхъ повѣствованій.

Примѣчаніе 2. Къ оживленію разказа могутъ способствовать изображенія, въ особенности въ первое время ученія, когда дѣти, не умѣя читать, не могутъ пользоваться книгой для повторенія разказовъ наставника. Но надобно пользоваться картинками съ осторожностію: 1) должно выбирать изъ нихъ тѣ, которыя соответствуютъ истинѣ событій, такъ какъ художники часто позволяютъ себѣ отступать отъ нея, слѣдуя своей фантазіи; 2) помня, что священное изображеніе есть предметъ не только созерпанія, но и почитательнаго поклоненія, наставникъ всячески долженъ остерегаться какихъ-либо пороковъ къ

оскорбленію религіознаго чувства. Наиболѣе рекомендуются рисунки скиніи и ея принадлежностей, ветхозавѣтныхъ священныхъ облаченій и мѣстностей, упоминаемыхъ въ священной исторіи. Хорошо было бы, если бы дѣти сами сѣумѣли сдѣлать, по ихъ возможности, чертежъ скиніи и ея принадлежностей. Это утвердило бы въ ихъ памяти расположеніе ветхозавѣтнаго храма и помогло бы болѣе основательному ознакомленію ихъ съ устройствомъ и отличіями храма христіанскаго. Хорошая карта Палестины и странъ, къ ней прилежащихъ, составляетъ желательную принадлежность школы и даже учебной книги.

Примѣчаніе 3. Не ограничиваясь указанными въ программѣ новозавѣтной священной исторіи статьями, наставникъ знакомить дѣтей съ содержаніемъ всѣхъ воскресныхъ евангелій, читаемыхъ какъ на утрени, такъ и во время литургіи, приурочивая, по возможности, объясненіе ихъ ко времени сихъ чтеній въ церкви.

Изъ обширной области *церковной исторіи* воспитанникамъ двуклассной церковной школы должны быть сообщены наиболѣе необходимыя свѣдѣнія, принаровительно къ потребностямъ и запросамъ по преимуществу простаго народа. Дѣти должны знать, чрезъ кого распространилась святая вѣра въ мірѣ и особенно въ нашей странѣ. Народъ нашъ совершаетъ благочестивыя путешествія къ святымъ мѣстамъ; дѣти должны знать, какъ и чрезъ кого эти мѣста прославились. Право главный народъ слышитъ о раскольникахъ и сталкивается съ ними. Дѣти должны знать, откуда это зло идетъ. Свѣдѣнія собственно историческаго характера могутъ и должны быть дополняемы, смотря по нуждѣ, примѣчаніями и объясненіями изъ области другихъ наукъ, напримѣръ, послѣ разсказа о сошествіи Святаго Духа слѣдуетъ объяснить, гдѣ и чрезъ кого подается теперь спасительная благодать. Желательно, чтобы свѣдѣнія изъ исторіи нашей Церкви были преподаны дѣтямъ въ связи съ свѣдѣніями изъ исторіи отечества, которая въ большой своей половинѣ имѣетъ характеръ церковный, напримѣръ, при разсказѣ объ основаніи Троице-Сергіевой лавры должно

объяснить дѣтямъ, какія услуги она оказала отечеству. Необходимыя къ краткимъ церковно-историческимъ свѣдѣніямъ дополненія дѣти могутъ почерпнуть изъ чтенія подъ руководствомъ преподавателя, рассказовъ о путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ и изъ чтенія избранныхъ житій святыхъ, которыя въ особенности любить народъ.

Катихизисъ излагаетъ въ ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ истину христіанской вѣры, чаянія, надежды и правила нравственности. Здѣсь обобщаются и группируются свѣдѣнія, преподаанныя дѣтямъ изъ священной исторіи, и представляются въ связи и взаимномъ соотношеніи. Историческій рассказъ имѣетъ цѣлю, по преимуществу, доброе впечатлѣніе на сердце дѣтей. Катихизисъ долженъ приучить ихъ къ разсужденію о томъ, что уже они слышали и знаютъ изъ исторіи. При преподаваніи истинъ, въ особенности догматическихъ, наставникъ долженъ строго держаться опредѣленій ихъ, данныхъ въ руководствѣ, и требовать отъ дѣтей, по возможности, точной передачи ихъ. При изложеніи нравственнаго ученія наставникъ долженъ пользоваться примѣрами, извѣстными дѣтямъ изъ священной исторіи, и вообще долженъ заботиться о возможно большемъ согласованіи священно-историческихъ свѣдѣній съ катихизическими. Для облегченія дѣтей введены въ катихизическое преподаваніе вопросы; но, пользуясь ими, наставникъ долженъ стараться, чтобы въ мысли дѣтей чрезъ эту вопросную дробность не терялась связь излагаемаго ученія. Надобно приучать дѣтей къ тому, чтобы они умѣли въ связанной формѣ передать заученное ими при помощи вопросовъ и отчетливо знали, какое ученіе содержится въ томъ или другомъ членѣ символа вѣры, или заповѣди Господней.

Изученіе молитвъ представляетъ начало второй, наиболее практической части законоученія. Дѣти должны усвоить себѣ благочестивый навыкъ къ молитвѣ, чтобы молитва сдѣлалась насущною потребностію ихъ души, и они чувствовали себя спокойными, не исполнивъ ея долга. Для сего представляется нужнымъ приучить дѣтей къ ежедневному, строго для нихъ обязательному исполненію

молитвы въ известное время, по известному законному правилу «Молитвою и непрѣннымъ исполненіемъ ея въ назначенное время», пишетъ митрополитъ Иннокентій въ известномъ письмѣ къ графу Протасову, «дѣтямъ внушается, что они не животныя (вольныя), по чѣмъ-то обязаны, что есть Кто-то, кому они должны поклявиться и клявятся иначе, нежели людямъ». Святитель не останавливается предъ тѣмъ, что это дѣйствіе дѣтей будетъ въ началѣ нѣсколько какъ бы механическимъ; онъ видитъ даже пользу въ этомъ: именно ту, что такая молитва, внушая чувство обязанности, пріучаетъ дѣтей къ терпѣнію. Пусть ребенокъ еще не понимаетъ молитвы; важно то, что онъ молитву считаетъ долгомъ, который непременно долженъ исполнить утромъ и вечеромъ, при начати и окончаніи дѣла, предъ обѣдомъ и послѣ него и т. п. Чтеніе это исполняетъ или самъ наставникъ, или одинъ изъ старшихъ воспитанниковъ школы, причемъ нѣкоторыя молитвы (Царю небесный, Отче нашъ, Богородице, Дѣво, радуйся, Спаси Господи люди твоя, Достойно есть) должны быть пропѣты хоромъ. Приобрѣтая навыкъ къ молитвѣ, дѣти вѣлупиваются въ слова и выраженія молитвы и незамѣтно усваиваютъ ихъ въ своей памяти. Послѣ сего имъ легко будетъ заучить необходимыя молитвы или слово законоучителя, или по молитвенной книжкѣ, когда они выучатся читать по-славянски. При этомъ заучиваніи должно быть сообщено имъ буквальное значеніе непонятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ той или другой молитвѣ. Но это только одна сторона дѣла: гораздо важнѣе введеніе дѣтей въ возможное по ихъ возрасту разумѣніе о молитвенномъ духѣ. Первое можетъ идти или быть ведено не иначе, какъ въ уровень съ ихъ общимъ наставленіемъ въ законѣ Божіемъ. Наставникъ терпѣливо долженъ ждать времени, когда можетъ ввести дѣтей въ полное, по ихъ возможности, разумѣніе той и другой молитвы, напримеръ, при разсказѣ о благовѣщеніи Божіей Матери и посѣщеніи ею праведной Елисаветы весьма удобно можетъ быть объяснена молитва «Богородице, Дѣво, радуйся» при разсказѣ о сошествіи Святаго

Духа — молитва «Царю небесный». То же самое съ пользою может быть повторено при объясненіи 3-го и 8-го членовъ символа вѣры, какъ это и указано въ начаткахъ Христіанскаго ученія. Для учащагого полезнѣе будетъ, если онъ, при изученіи соответственнаго мѣста изъ священной исторіи и катихизиса, прозрѣть въ несовсѣмъ понятный для него до сихъ поръ смыслъ молитвы, чѣмъ забѣгать впередъ и преждевременными искусственными мѣрами ввѣрять въ его память объясненіе, которое часто бываетъ непонятнѣе самой объясняемой молитвы. Ясное и отчетливое представленіе милости Божіей, явленной въ томъ или другомъ событіи, своевременно данное уму, не замедлитъ отразиться и въ чувствахъ сердца. Къ поддержанію же и усиленію молитвеннаго настроенія сильнѣе слова дѣйствуетъ примѣръ наставника и окружающаго ребенка среды. Дѣти видятъ, какъ молятся большіе, и сами проникаются тѣмъ же молитвеннымъ духомъ. Падавая самъ дѣтямъ примѣръ искренней, благоговѣйной молитвы, наставникъ долженъ пользоваться всеми случаями, какіе представляетъ его пастырская дѣятельность въ церкви и приходѣ, чтобы ввести дѣтей въ соучастіе общей церковной молитвы и утвердить ихъ въ молитвенномъ настроеніи, почитая это дѣло важнѣйшимъ въ законоученіи.

Ученіе о богослуженіи имѣемъ цѣлію ввести дѣтей въ ближайшее общеніе съ Церковію. Церковь принимаетъ младенца подъ свой кровъ при самомъ рожденіи и предваряетъ въ своей заботѣ о немъ школу. Ученіе въ школѣ должно быть не иное, какъ по духу Церкви, и она воспитываетъ дѣтей подъ ея кровомъ. Послѣ школы воспитаніе ихъ будетъ продолжаться чрезъ всю ихъ жизнь въ Церкви. Надобно, чтобы они понимали языкъ Церкви, значеніе церковныхъ священнодѣйствій, вошли, сколько возможно для нихъ въ качествѣ мірянъ и по степени полученнаго образованія, въ духъ ихъ и чувствовали потребность болѣе и болѣе усвоить своему сердцу назиданіе отъ храма Божія и всего, что въ немъ совершается, однимъ словомъ — приобрѣли навѣкъ жить подъ кро-

вомъ и постояннымъ вліяніемъ Церкви. Это составляетъ окончательную цѣль религіознаго образованія, получаемого дѣтьми въ школь, и къ ней должно быть направлено преподаваніе всѣхъ предметовъ закона Божія, въ особенности же ученіе о богослуженіи. Въ этихъ видахъ ученіе о богослуженіи отнесено къ концу курса церковно-приходской школы и составляетъ его заключительную часть.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Награждены набедренниками, за усердное и полезное прохожденіе своей должности по церкви и приходу, священники селъ: Погорѣловки, ряжскаго уѣзда, Іоаннъ Каринскій и Клевскаго, раненбургскаго уѣзда, Θεодоръ Постниковъ и священникъ села Любичъ, зарайскаго уѣзда, Николай Постниковъ, за труды по народному образованію.

Объявляется благодарностию Епархіальнаго Начальства священнику села Турова, ряжскаго уѣзда, Павлу Кроткову, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, за его усердно-дѣятельное исполненіе священническихъ обязанностей, и *мѣщанину* г. Елатьмы Григорію Дантеву, за пожертвованіе имъ въ церковь села Нармушади, касимовскаго уѣзда, 4% билета рязанскаго отдѣленія государственнаго банка въ 100 р.

Опредѣлены: а) на священническія вакансіи: въ село Мурзинку, скопивскаго уѣзда, *діаконъ* села Троицкаго, михайловскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскаго ученія Викторъ Алядинъ, въ село Морозовы Борки, сапожковскаго уѣзда, на вторую вакансію, *окончившій курсъ семинарскаго ученія* Василій Чельцовъ, и въ село Голенищево *состоявшій на псаломщической вакансіи* въ селѣ Крупникахъ, михайловскаго уѣзда, *запрещенный священникъ* Тимошей Никольскій, съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи; б) на *діаконскую вакансію* въ село Черную Рѣчку, сапожковскаго уѣзда, *окончившій курсъ семи-*

варскаго ученія Иванъ Житовъ, и в) на вакансію псаломщика къ перкви села Петрова, ряжскаго уѣзда бывшій составникъ семинари Владимиръ Вишневскій, всѣ по ихъ прошеніямъ.

Удостоенъ діаконскаго сана, съ оставленіемъ въ псаломщической должности, псаломщикъ села Любичъ, зарайскаго уѣзда, Теодоръ Смирновъ.

Уволенъ за штатъ, по прошенію, священникъ села Верхняго Маслова Іоаннъ Свистовъ.

Утверждены церковными старостами: въ селѣ Большой Алешнѣ, ряжскаго уѣзда, тайный совѣтникъ Иванъ Александровичъ Всеволожскій и при Николаевской церкви г. Касимова касимовскій купецъ Николай Живиловъ.

Постриженъ въ монашество послушникъ рязанскаго Троицкаго монастыря Логгинъ Селькинъ, съ нареченіемъ Сергіемъ.

Пожертвовано: въ церковь села Выжельса, спасскаго уѣзда, крестьяниномъ Гавриломъ Петровымъ — билетъ рязанскаго отдѣленія государственнаго банка въ 1300 р.; въ церкви села Дидинова, московскимъ временнымъ купцомъ Теодоромъ Бронинымъ, по духовному завѣщанію: Троицкую — 1000 р. и въ пользу причта сей церкви 1500 р., Воскресенскую — 1000 р. и въ пользу священноцерковно служителей — 1500 р.; въ Александровскую кладбищенскую — 1000 р. и на причтъ — 1500 р. и въ Казанскую 500 р. и на причтъ — 500 р., и въ монастыри рязанскей епархіи: Николорадовицкій, Ольговъ, Солотчинскій и Богословскій — въ каждый по 500 р. и на братію каждаго монастыря — по 500 р.; въ рязанскій Ольговъ монастырь, крестьянкою Дарьею Можайцевою, по духовному завѣщанію, — 600 р. на неугасимую лампаду и 300 р. на исправленіе при томъ монастырѣ часовни и постановки въ онѣй иконы св. великомученика Пантелеимова, и въ церковь села Хрипова, рязанскаго уѣзда, крестьяниномъ деревни Божатковой, прихода означеннаго села, Василиемъ Кудиновымъ, по духовному завѣщанію, — все недвижимое имущество его, состоящее въ означенной деревнѣ.

Утверждены законоучителями въ мѣстныхъ школахъ священники сель: Захаровки, михайловскаго уѣзда, Алексѣй Морозовъ; Морозовыхъ Борковъ, сапожковскаго уѣзда, Іоаннъ Солидовъ, Мшанки, скопинскаго уѣзда, Василій Барауловъ; Вослебы, тогожъ уѣзда, Перть Кленовъ; Панкина, пронскаго уѣзда, Іоаннъ Крыловъ; Чернавы, скопинскаго уѣзда, Василій Граціанскій; Ястребовъ, ряжскаго уѣзда, Алексѣй Вулсановъ; Невзорова, скопинскаго уѣзда, Петръ Идумовъ; Березова, пронскаго уѣзда, Павелъ Арбековъ, и въ мужскомъ и женскомъ училищахъ г. Ряжка Николаевской церкви священникъ Косма Павловъ.

Утверждены преподавателями закона Божія: въ школѣ при Курловскомъ стеклянномъ заводѣ, касимовскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскаго ученія Валеріанъ Гортинскій; въ рудинскомъ училищѣ, скопинскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскаго ученія Николай Нарциссовъ; въ березнятовскомъ училищѣ, тогожъ уѣзда, окончившій курсъ семинарскаго ученія Иванъ Троицкій; въ незвановскомъ училищѣ, ряжскаго уѣзда, студентъ семинаріи Иванъ Смирновъ и въ новоалександровскомъ училищѣ, скопинскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскаго ученія Александръ Россовъ.

Исключены изъ списковъ умершіе: состоявшій въ числѣ братства рязанскаго Троицкаго монастыря игуменъ Климентъ; священникъ Покровской церкви г. Ряжка Ипполитъ Соловьевъ; села Просѣчья, раненбургскаго уѣзда, священникъ Николай Леонардовъ, и сверхштатный причетникъ села Успенскаго, спасскаго уѣзда, Иванъ Успенскій.

ЖУРНАЛЫ

сѣзда депутатовъ духовенства донковскаго училищнаго округа
га 10/11 іюня 1886 года.

Послѣ обычной молитвы депутаты, въ числѣ шести человекъ: г. Данкова Дмитріевской церкви священникъ

Иоаннъ Панаретовъ скопинскаго уѣзда села Курбатова, священникъ Михаилъ Липяговъ, доновскаго уѣзда села Требунокъ священникъ Георгій Морозовъ, доновскаго уѣзда села Воскресенскаго священникъ Николай Тапильскій, доновскаго уѣзда села Ново-Никольскаго Самодуровки тожь — священникъ Василій Лебедевъ и скопинскаго уѣзда села Озерокъ священникъ Теодоръ Притковъ, подъ председательствомъ старшаго чина тамъ священника села Требунокъ Георгія Морозова, приступили посредствомъ закрытой баллотировки къ избранію председателя сѣзда и дѣлопроизводителя. По большинству избирательныхъ шаровъ сѣздъ постановилъ: председателемъ избрать священнику П. Дюкова Дмитріевской церкви Иоанну Панаретову, а дѣлопроизводителемъ — священнику Михаилу Липягову. Послѣ избранія председателя и дѣлопроизводителя на сѣздъ прибыли еще два депутата: доновскаго уѣзда села Мураевки священникъ Алексѣй Любимовъ и села Одоевщины священникъ Василій Зиминъ.

Собравшись въ полномъ своемъ составѣ, сѣздъ приступилъ къ обсужденію и опредѣленію вопросовъ, предложенныхъ отношеніемъ правленія доновскаго духовнаго училища отъ 10. іюня 1886 г. за № 285 м.

Статья I-я.

Сѣздъ депутатовъ обсуждалъ вопросъ относительно новаго корпуса, построеннаго для училища, но еще не совсемъ оконченнаго внутри. Правленіе училища, руководствуясь своими частными соображеніями, положило было въ началѣ сего 1886/7 учебнаго года помѣстить въ новомъ зданіи классы учениковъ, отвести квартиру для смотрителя училища и его помощника, въ виду чего и представило сѣзду смѣту расхода на отопленіе и прислугу какъ новаго корпуса, такъ и стараго училища. Депутаты сѣзда послѣ долгихъ преній не пришли въ соглашеніе. Одна часть депутатовъ осталась при томъ мнѣніи, что перемѣщеніе въ новое зданіе необ-

ходимо, другая часть противъ того, на что и представили свои соображенія на бумагѣ. Первая часть депутатовъ имѣла въ виду слѣдующія соображенія для перехода въ новый училищный домъ. Резолюція Его Высокопреосвященства, послѣдовавшая на журналѣ училищнаго правленія отъ 15 августа 1884 года, ясно говоритъ, *«что правленіе училища должно принять мѣры чтобы училищный домъ былъ отдѣланъ внутри ранѣе 4-хъ лѣтъ, и, если можно, къ началу 1886/7 года.»* На основаніи этой резолюціи Его Высокопреосвященства предъидущій сѣздъ изыскивалъ все средства къ болѣе скорой отдѣлкѣ новаго училищнаго дома и въ настоящее время эта работа подходитъ къ концу, такъ что къ началу учебнаго года классное помѣщеніе для учениковъ и квартирное помѣщеніе для смотрителя и его помощника уже почти будутъ готовы въ новомъ училищномъ зданіи; тѣмъ болѣе, что архитекторъ г. Кривцовъ, въ бытность свою 10 июня сего года въ зданіи училища, заявилъ словесно смотрителю училища и предѣлателью строительной комиссіи, о протоіерею Стефану Ятрову, что новый училищный домъ вполне будетъ удобенъ для житья, если его начнутъ ранѣе отапливать. Къ болѣе скорому переходу въ новое зданіе служатъ еще крайняя неудовлетворительность стараго училищнаго зданія, его тѣнота, спертость воздуха и многочисленность учениковъ, что вредно отзывается на ученикахъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніи. Кроме того, училище издержитъ въ будущемъ 1887 году на содержаніе новаго дома лишняго противъ содержанія стараго училищнаго зданія только 520 рублей, каковая сумма уже не на столько можетъ обременить духовенство, чтобы изъ за нея можно было оставить помѣщеніе учениковъ на будущій годъ въ старомъ зданіи.

Мнѣніе второй части депутатовъ: правленіе въ своемъ журналѣ отъ 25 апрѣля сего 1886 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 28 апрѣля того же года, говоритъ подъ ст. 6-ю, что «устройство новаго учи-

лишняго дома приходитъ къ окончанію, такъ что къ началу 1886⁷ учебнаго года онъ будетъ отдѣланъ во всѣхъ своихъ частяхъ. На какомъ основаніи правленіе утверждаетъ свое мнѣніе, — въ журналѣ не высказано. Въ копіи контракта на производство работъ каменнаго двухъ этажнаго дома при донковскомъ духовномъ училищѣ подъ пунктомъ 7 сказано, что окончательная отдѣлка дома должна быть покончена не позже октября мѣсяца 1886 года, но не къ 1-му октября, какъ говоритъ правленіе въ своемъ отношеніи къ сѣзду за № 287 отъ 11 іюня сего 1886 года, а тѣмъ болѣе не къ началу учебнаго года. На практикѣ, на сколько извѣстно о.о. депутатамъ, болшею частію бываетъ такъ, что подрядчики не исполняютъ своихъ подрядовъ къ назначенному сроку, а просятъ у хозяевъ льготныхъ мѣсяцевъ.

Если бы подрядчикъ Наживинъ оказался болѣе другихъ исправнымъ подрядчикомъ, сдѣвъ свой подрядъ по устройству училищнаго дома къ 1 ноября сего 1886 года, какъ предполагаетъ 2-я часть депутатовъ, что для нихъ сомнительно, то и тогда войти въ новый домъ неудобно по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) Въ пунктѣ 6 вышеозначеннаго контракта сказано: если усмотрѣны будутъ въ работахъ употребленными матеріалами или вещи не тѣхъ качествъ или размѣровъ, или же самыя работы будутъ произведены съ ненадежною прочностію или правильностію, то Наживинъ обязанъ худыя матеріалы или вещи замѣнить хорошиими, непрочныя или неправильно произведенныя работы — передѣлать должнымъ образомъ. А кто поручится за полнѣйшую исправность подрядчика?

2) Депутатамъ сѣзда неизвѣстно, сколько времени потребуется для сдачи Наживинимъ своихъ подрядовъ и для окончательнаго принятія оныхъ къ слѣдуетъ. Быть можетъ, что, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ къ переходу въ новоустроенный училищный домъ, перейти въ оный все таки не удастся ранѣе 1-го января 1887 года, тогда изъ 2-й половины будущаго года не

стоит затрачивать почтенную цифру денег, а именно: по II ст. сметы: на дрова для отопления нового здания съ целью просушить его, если впрочемъ, оно вполне будетъ отдѣлано, 520 р., на служителя этого дома 84 р. По дополнительной сметѣ на 1886 годъ, ст. 1-я: на дрова для отопления новаго здания съ 1-го сентября по конецъ года 260 р., ст. 2: на служителя для этого дома съ 1 сентября 28 р., всего же 892 р.

3) Проектомъ сметы на отдѣлку старыхъ и устройство новыхъ зданій, а также на приобретение разныхъ предметовъ для общежитія и больницы учениковъ и для квартиры смотрителю училища, помещику смотрителя и эконому предъявлена правленіемъ съѣзду сумма 7800 рублей, изысканіемъ которой духовенству донковского училищнаго округа возможно будетъ озаботиться къ извѣстному времени. Но оно, какъ уже хорошо извѣстно Его Высокопреосвященству изъ заявленія о о. депутатовъ донковского округа въ бывшій епархіальный съѣздъ января 21 сего 1886 года, очень отягощенное пятикопѣчнымъ сборомъ съ приходской души, предполагало тогда, — что и высказало въ своемъ заявленіи, покорнѣе просить Его Высокопреосвященство сложить 2 коп. сбора, утвердивъ 3-хъ копѣчный сборъ. Но, видя въ будущемъ новыя затраты на училищныя потребности въ количествѣ 7800 р., оставило прежній 5 копѣчный сборъ въ своей прежней силѣ.

4) Правленіе въ концѣ своего отношенія къ съезду отъ 10 июня 1886 года за № 285-мъ говоритъ, что въ текущемъ 1886-мъ году не достанетъ ассигнуемой духовенствомъ суммы даже расчитаться съ подрячикомъ за отдѣлку новаго дома. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, большая часть депутатовъ съѣзда, какъ показала закрытая баллотировка (5 противъ 3), находить непроизводительнымъ дѣломъ затрачивать капиталъ 892 р., находя болѣе удобнымъ и целесообразнымъ перетерпеть еще учебный годъ въ старомъ зданіи училища.

Смету расхода, какъ вполне правильно составленную правленіемъ училища, съѣздъ постановилъ: оставить

безъ измѣненія, кромѣ статей: 6-й—учителю гимнастики 60 р., что съѣздъ впредь до устройства общежитія, считаетъ излишнимъ, потому что ученикамъ, живущимъ въ разныхъ мѣстахъ города—на квартирахъ, не совсѣмъ удобно собираться внѣ классныхъ занятій, для гимнастическихъ упражненій.

Ст. 2-й—надзирателю 360 рублей.—Съѣздъ, основываясь на постановленіи прошлагодняго съѣзда, должность надзирателя не считаетъ нужною, впредь до окончательнаго устройства училища и при немъ общежитія.—Противъ этой первой статьи журнала послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: *«Утверждается, согласно съ заключеніемъ второй части депутатовъ. Смѣта также утверждается въ измѣненіи депутатами видѣ».*

Ст. II-я.

Дополнительную смѣту, представленную правленіемъ, какъ болѣе относящуюся къ новому зданію, которое, по опредѣленію большинства съѣзда (ст. I-я), оставлено на годъ безъ назначенія и приспособленія, отмѣнить всю, кромѣ ст. 3-ей—за застрахованіе дома 70 рубл. и изъ ст. 4-й помощнику смотрителя 45 рублей съ 15 августа сего 1886 года по конецъ сего года на квартиру.—Противъ сей статьи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: *«Исполнить».*

Ст. III-я.

Проектъ смѣты на отдѣлку старыхъ и устройство новыхъ зданій, а также на пріобрѣтеніе разныхъ предметовъ для общежитія и больницы учениковъ, для квартиры смотрителю училища, его помощнику и эконому. Съѣздъ, обсуждая этотъ проектъ, находитъ преждевременнымъ впредь до исправленія болѣе существенныхъ нуждъ, за веимѣніемъ средствъ считаетъ даже не возможнымъ. Постановлено: *«принять къ свѣдѣнію».*

Ст. IV-я.

Экономическій отчетъ съ журналомъ ревизіоннаго комитета внимательно прочитанъ и вездѣ найденъ правильнымъ какъ въ приходѣ, такъ и въ расходѣ. Противъ 3-ей и 4-й ст. журнала послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «*Смотримо*».

Ст. V-я.

Въ исполненіе опредѣленія св. Синода отъ ³/₁₇ ноября 1882 года съѣздъ приступилъ къ избранію трехъ лицъ для документальной повѣрки и отчетности по училищу, равно и для наблюденія за производствомъ расходовъ въ продолженіе 1887 года и закрытую баллотировкою избраны: соборный протоіерей г. Донкова Стефанъ Ятровъ, села Бигильдина священникъ Александръ Кочуровъ, села Олоевщины священникъ Василій Зиминъ и кандидатомъ къ немъ священникъ Дмитріевской перкви г. Донкова Іоаннъ Панаретовъ. Противъ сей статьи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «*Утверждается*».

Ст. VI-я.

Въ прошлогоднемъ съѣздѣ депутатовъ обуждался вопросъ о взиманіи платы съ иносословныхъ учениковъ училища и съѣздъ, имѣя въ виду скудныя средства училища, при постройкѣ онаго, постановилъ: взимать плату по 10 р. съ каждаго ученика, впредь до окончательнаго устройства училища. Настоящій съѣздъ, сознавая такое постановленіе прошлогодняго съѣзда правильнымъ, постановилъ: постановленіе съѣзда оставить безъ измѣненія. — Противъ этого постановленія послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «*Согласенъ*».

За неимѣніемъ болѣе вопросовъ къ обужденію съѣздъ положилъ засѣданіе закрыть и журналы представить чрезъ предсѣдателя съѣзда на усмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Епархіальная хроника.

Сентября 21-го — въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ, она же и по Воздвиженіи, Его Высокопреосвященство, Θεоктистъ, Архіепископъ Рязанскій и Загайскій, совершала освященіе перкви во имя живоначальной Троицы, а за нимъ божественную литургію въ Якимецкомъ поселкѣ, что при станціи ряжско-козловской желѣзной дороги, «Раненбургъ», раненбургскаго уѣзда, въ сослуженіи: мѣстнаго благочивнаго, священника села Благихъ Петра Обновленскаго, соборнаго ключаря — священника Θ. Скрижалина, крестоваго іеромонаха Иринея, села Клевскаго священника Θεодора Постникова и мѣстнаго священника Алексія Гаретовскаго. Во время литургіи рукоположенъ во диакона въ село Сергіевское, егорьевскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ семинаріи Константиъ Волыскій.

Тогоже числа въ Спасскомъ монастырѣ божественная литургія совершена была Преосвященнымъ Θεодосіемъ, съ монастырскою братією.

Сентября 28-го — въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ, въ каѳ. соборѣ божественная литургія совершена была Высокопреосвященнымъ Θεоктистомъ, въ сослуженіи соборной братіи. Во время литургіи рукоположенъ во диакона назначенный во священника въ село Телятники, провскаго уѣзда, студентъ семинаріи Θεодоръ Успенскій. Очередное слово произнесъ священникъ Введенской церкви Григорій Успенскій. Послѣ литургіи совершенъ царскій молебень по случаю бывшаго празднованія — 25 сентября — дня рожденія и тезоименитства Великаго Князя Сергія Михайловича, съ провозглашеніемъ въ концѣ онаго многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Цесаревичу — Наслѣднику Престола, Великому Князю Сергію Михайловичу и всему Царствующему Дому.

Тогоже числа въ Спасскомъ монастырѣ божественную литургію совершала Преосвященный Θεодосій, съ монастырскою братією.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ здании синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ здании св. Синода)

По благословенію святѣйшаго Синода, с.-петербургскою синодальною типографіею предпріято изданіе **Новаго Завета** на четырехъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ, русскомъ и латинскомъ съ параллельными мѣстами, которыя исправлены и значительно дополнены сравнительно съ прежнею параллельною Библіею. Изданіе это совершенно новое, доселѣ еще не бывшее, предпріято на пользу православнымъ христіанамъ, ищущимъ «испытovati писаній», и въ пособіе российскому юношеству, изучающему какъ священное Писаніе, такъ и названые языки.

Въ настоящее время отпечатана и поступила въ продажу въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ первая книга означеннаго изданія:

Св. евангеліе отъ Матѳея

(235 стран. въ больш. 8^о).

Цѣна въ бум. 60 к.

Приступлено къ изданію второй книги — **Св. евангеліе отъ Марка.**

тамъ же продаются:

I—IV т. «Собранія мѣтій и отзывовъ митрополита московскаго Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ».

Цѣна за каждый томъ 2 рубля.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Д. Прадинъ.*

Въ типографіи рязан. губерн. правленія.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 20.

ОБОЗРѢНІЕ

Рязанской епархіи: Высокопреосвященнѣйшимъ Θεоктистомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, съ 18 по 25 августа включительно 1886 года.

Неуспѣшныя заботы о благосостояніи своей паствы побудили въ настоящемъ году Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Рязанскаго Θεоктиста предпринять хотя и вѣстоль продолжительное, но не менѣе трудное путешествіе, чѣмъ въ прежніе годы. Августа 18 въ 10 час. утра колокольный звонъ церквей г. Рязани возвѣстилъ объ отъздѣ Его Высокопреосвященства изъ кафедральнаго города. Завѣтное желаніе Архипастыря посѣтить каждый уголокъ своей паствы побуждало его предпринять путешествіе еще въ началѣ весны, но постоянно лившіе дожди, испортившіе дороги, особенно проселочныя, разрушившіе во многихъ мѣстахъ плотины и мосты, затѣмъ наставшее время экзаменовъ въ учебныхъ заведеніяхъ г. Рязани, стеченіе многихъ и

великихъ праздниковъ задержали поѣздки до августа. Впрочемъ, еще въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ успѣлъ посѣтить гъ егорьевскомъ уѣздѣ Колючевскій женскій монастырь и церковь с. Дмитріевца, освятить Покровскую церковь въ г. Скопинѣ, совершить закладку новаго зданія скопинскаго духовнаго училища и обревизовать вѣсколь-ко скопинскихъ городскихъ церквей. Въ сентябрѣ Преосвященный отправлялся въ раненбургскій уѣздъ и совершилъ 21 сентября освященіе храма въ новообразующемся приходѣ поселка при ряжско-козловской желѣзнодорожной станціи «Раненбургъ».

Не смотря на то, что погода въ половинѣ августа установилась болѣе благоприятная, путешествіе Его Высокопреосвященства встрѣчало много другихъ препятствій и затрудненій: дни значительно сократились, а ночи становились болѣе темными, чѣмъ весной. И въ эти то темныя ночи приходилось совершать переѣздки изъ одного села въ другое по малоисправленнымъ, а мѣстами и опаснымъ проселочнымъ дорогамъ. Были дни, когда Его Высокопреосвященство около двухъ часовъ ночи только добирался до назначеннаго мѣста своего ночлега, а въ 6-мъ часу утра слѣдующаго дня опять уже отправлялся въ дальнѣйшій путь.

Съ 18 по 25 августа включительно — въ 8 дней Владыка посѣтилъ 67 селеній и обревизовалъ 74 церкви, два монастыря и двѣ общины. Въ то же время совершено имъ было служеніе литургіи въ воскресный день и освященъ одинъ храмъ. Общимъ числомъ на каждый день Его Высокопреосвященству приходилось обзрѣть не менѣе 8-ми сель и прослѣдовать отъ 50 до 80 верстъ въ день. Излишне говорить, что Архипастырю приходилось преподавать святительское благословеніе до пяти тысячъ народа ежедневно, обзрѣвать церкви, провѣрять документы, сдѣлать потомъ замѣчанія или внушенія по поводу тѣхъ или другихъ опущеній, познакомиться всесторонне съ религіознонравственнымъ состояніемъ прихожанъ обзрѣваемаго храма, и преподавать соотвѣтственно тому архипастырское

наставленіе народу, въ виду тѣхъ или другихъ его духовныхъ нуждъ. Не мало времени приходилось тратить на выслушаніе привѣтственныхъ рѣчей, болышею частью малосодержательныхъ, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ значеніе для характеристики сельскихъ пастырей въ глазахъ Его Высокопреосвященства. Заботясь объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ своей паствы, Владыка забывалъ о покоѣ.

Ревизіи подобнаго рода, сопровождаемая полнымъ самоотверженіемъ со стороны архипастырей для блага Церкви, всегда были и будутъ благотворны по своему значенію и послѣдствіямъ. Да иначе и быть не можетъ: всякое добро обязательно требуетъ самоотверженія въ пользу другаго, во имя любви къ нему. Ревизія, производимая со всѣми удобствами и безъ всякаго обремененія ревизующаго, много доставитъ развлеченія, но мало принесетъ пользы самому дѣлу, потому что подобное производство дѣла всегда запечатлѣвается характеромъ формальности.

А между тѣмъ, дѣло обозрѣнія своей епархіи архипастыремъ — великое дѣло по своему значенію и добрымъ послѣдствіямъ. Въ это время архипастырь изъ массы бумагъ — рапортовъ, журналовъ, отношеній вступаетъ въ дѣйствительную жизнь вѣрной его полеченію паствы. Онъ лицомъ къ лицу становится съ дѣйствительною жизнью и изучаетъ ее не по бумагамъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, а по ея проявленію въ дѣйствительности. Здѣсь онъ прежде всего знакомится съ пастырями и по своимъ личнымъ впечатлѣніямъ судитъ, на сколько они соответствуютъ своему назначенію, на сколько они оправдываютъ официальные донесенія и аттестаціи благочинныхъ. Здѣсь онъ провѣряетъ дѣятельность благочинныхъ и убѣждается въ дѣйстви и бездѣствіи ихъ. Здѣсь онъ знакомится и съ самымъ православнымъ народомъ, съ характеромъ и степенью его религіозно-нравственнаго развитія и состоянія, съ его духовными нуждами и средствами къ устраненію ихъ. Здѣсь онъ всматривается во взаимныя отношенія

пастырей къ пасомымъ, проникаетъ, насколько возможно, въ неправильность таковыхъ отношеній, гдѣ она окажется, и содѣйствуетъ тѣмъ или другимъ путемъ къ умиротворенію и устраненію всякихъ недоразумѣній. Какъ бы ни было кратковременно обзорѣніе каждой церкви и прихода, тѣмъ не менѣе опытный архипастырь успѣетъ и съумѣетъ схватить главныя и характерныя черты подчиненнаго ему пастыря и его дѣятельности.

Нерадѣніе о храмѣ и паствѣ невольно бросается въ глаза почти на каждомъ шагѣ, какъ бы ни старался замаскировать себя небрежный священникъ къ приѣзду архипастыря. Лѣнь и небрежность въ проповѣдываніи слова Божія узнается отъ самихъ же прихожанъ. Равнымъ образомъ невѣрная аттестація благочинныхъ не въ томъ, такъ въ другомъ случаѣ обнаружится. Отмѣтки: «все исправно, все обстоитъ благополучно», не оупутительно продолждаетъ слово Божіе, усердно занимается въ школь и т. п. невольно бросаются въ глаза при ревизіи, когда въ одномъ мѣстѣ ревизующій архипастырь усматриваетъ неряшливость и неопытность въ храмѣ, въ другомъ прихожане съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уклоняются отъ св. таинствъ исповѣди и причащенія тѣла и крови Христовыхъ, въ третьемъ мальчики, по выходѣ изъ школъ и по выдержаніи экзамена на льготу по отбыванію воинской повинности, забываютъ молитвы, въ четвертомъ прихожане не умѣютъ подойти подъ благословеніе, а въ пятомъ и самъ пастырь не можетъ выдержать себя въ порядкѣ приличія въ теченіи нѣсколькихъ часовъ ревизіи, единственныхъ, быть можетъ, во всю его жизнь. Подобныя явленія не служатъ ли систематическимъ укрывательствомъ и потворствомъ благочинныхъ пастырямъ, небрежно относящимся къ своему дѣлу? И не будь такихъ ревизій, когда око ревизующаго архипастыря заглядываетъ въ такіе темные уголки, куда не ступала нога предшествующихъ архипастырей, указанное потворство благочинныхъ продолжалось бы по прежнему и архипастырь по необходимости долженъ бы смот-

рѣть глазами ненадежныхъ своихъ довѣренныхъ помощниковъ — благочинныхъ.

Нужно жалѣть, что наше духовенство не возвысилось еще до сознанія важности и благотворности ревизій преосвященныхъ. Такія обозрѣнія архипастырями своей паствы, хотя совершаются ежегодно, но при множествѣ селъ и приходоу епархіи, на долю каждаго пастыря они выходятъ рѣдкими, а при извѣстной системѣ таковыхъ ревизій нѣкоторые приходы даже никогда не удостоивались чести видѣть въ своемъ храмѣ святителя Божія. Слѣдовательно, подобныя ревизіи для нѣкоторыхъ священниковъ бывають только разъ въ жизни. При этомъ подлежащія ревизіи причты заблаговременно извѣщаются установленнымъ порядкомъ. Въ виду этого каждый пастырь могъ бы старательно приготовиться къ такому важному дѣлу со всею своимъ причтомъ, могъ бы приготовить подлежащій полный отчетъ о состояніи своего прихода и храма во всѣхъ отношеніяхъ. Каждый пастырь могъ бы подготовить къ этому случаю что либо существенно важное въ его религиозно-нравственной жизни пасомыхъ, а не фразистыя и небрежныя рѣчи. Подобныя ораторы, говорившіе болшею частію на одинъ ладъ, своими рѣчами только утомляли и безъ того утомлявшагося Архипастыря, отнимали у него дорогія минуты, которыя онъ могъ бы употребить съ болшею пользою. Нужно удивляться, какъ могло вкратиться такое фальшивое понятіе объ ораторскомъ искусствѣ. Какой интересъ выслушивать Архипастырю въ родѣ слѣдующихъ ораторскихъ восклицаній: «ты шествуешь къ намъ», «ты грядешь къ намъ», ты подъемлешь великіе труды» и т. п. И что назидательнаго и интереснаго сообщаетъ подобный ораторъ Архипастырю и своей паствѣ? Каждый и безъ того знаетъ и видитъ, что Владыка «шествуетъ», «грядетъ и подъемлетъ труды» и т. д. Другое бы дѣло, если бы священникъ въ своемъ привѣтствіи выразилъ свѣтлыя и темныя стороны своего прихода, указалъ бы знаменательныя явленія въ жизни своихъ

прихожанъ, познакомиль бы съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей среды, прочиталь бы составленную имъ церковную летопись, предлагаль бы на благоусмотрѣніе архипастыря принимаемая имъ мѣры къ религіозно-нравственному возвышенію своей паствы, соотвѣтственно съ мѣстными условіями жизни ея, однимъ словомъ ввелъ бы Архипастыря въ область жизни и состоянія своего прихода, и сдѣлаль бы это честно, добросовѣстно, не преувеличивая и не умаляя ничего, не возвышая своей дѣятельности, и не прикрывая своей дѣятельности ложнымъ восхваленіемъ своей паствы: тогда владыка зналь бы, что сказать и какъ поступить ему въ томъ или другомъ случаѣ; тогда онъ въ одномъ мѣстѣ порадовался бы, а въ другомъ поскорбѣлъ; въ одномъ далъ бы добрый совѣтъ и наставленіе, а въ другомъ предохранилъ бы отъ дурныхъ послѣдствій простодушной неопытности; въ одномъ мѣстѣ онъ поддержалъ бы энергію и посодѣйствовалъ бы укрѣпленію ея, а въ другомъ далъ бы ей другое, болѣе благотворное и цѣлесообразное направленіе; въ одномъ мѣстѣ онъ поощрилъ бы усерднаго труженика, а въ другомъ отечески вразумилъ бы небрежнаго лѣнивца. Тогда было бы въ дѣйствительности духовное единеніе архипастыря со всею своею паствою чрезъ подчиненныхъ ему пастырей. И какъ много сторонъ духовной жизни могло бы быть объято тогда! А сколько было бы поучительнаго и назидательнаго для другихъ въ подобныхъ рѣчахъ! Но чтобы составить въ такомъ родѣ рѣчь, нужно глубоко понять значеніе архипастырскихъ ревизій, всесторонне изучить свою паству и серьезно отнестись къ этому дѣлу. чего не доставало у многихъ пастырей — ораторовъ во время настоящей ревизіи. Есть надежда, что всѣ привѣтственные рѣчи будутъ разсмотрѣны обстоятельно въ свое время болѣе насъ умѣлыми людьми, а потому, считаемъ излишнимъ пускаться въ подробности теперя.

(Продолж. будетъ).

ПОУЧЕНІЯ

противъ воровства

I.

Воровство злобредно и позорно.

Брать что либо чужое гдѣ бы то ни было, въ домѣ
ближняго, въ полѣ ли или лугу его, въ саду ли или
огородѣ у него, не приведи Богъ, бр. никому изъ насъ.
Всякая кража чужаго добра, малая и большая, уже са-
ма по себѣ дѣло худое — не христіанское, а ж кроме
того она порокъ, крайне злобредный для самихъ хищ-
никовъ и весьма позорный для нихъ. Вотъ почему я,
отъ долгу пастыря вашего, нашель нужнымъ предложить
вамъ нѣсколько поученій прогивъ порока воровства да-
же съ кафедры церковной. А вы, бр., послушайте меня
внимательно.

Воръ воруетъ не для прибыли, а для своей гибели,
говорить умная русская пословица. И это, други мои,
вполнѣ вѣрно. Кража чужаго добра истинно — не польза,
а большой вредъ, не приобретение въ домъ, а скорѣе —
потеря изъ дома. А что это, несправедливо,
то вотъ вамъ, бр., ясный и поучительный примѣръ на
то изъ житія святыхъ. Одинъ купецъ, для оборотовъ
торговыхъ, нѣсколько разъ занималъ деньги у святаго
Спиридона. При возвращеніи этихъ денегъ купцомъ
святый старецъ, каждый разъ, обыкновенно такъ гово-
рилъ ему: гдѣ взялъ ты эти деньги своею рукою, иди
теперь самъ положи туда оныя. Тогда купецъ — дол-
жникъ отправился одинъ къ знакомому ему соседу, и
честно опускалъ въ него все чужія деньги. Такъ спер-
ва честень былъ купецъ! За то Самъ Господь, видимо
для всехъ, благословлялъ его своею милостію. Все тор-
говья дѣла его шли благополучно. Купецъ только утѣ-
шался ими. Вотъ какова награда отъ Господа за чест-
ное и доброе поведеніе! Но вотъ наконецъ для сча-
сливца — купца насталь черный день. Разъ, по обычаю,

возвращая деньги святому Спиридону, онъ вмѣсто того, чтобы по прежнему опустить оныя въ сосудъ старческой, тайно—воровски унесъ чужое золого опять назадъ съ собою, и за тѣмъ началъ торговать : на него. Что жъ бы вы думали, бр., случилось съ тѣмъ хищникомъ—купцомъ? Не малое чудо. Черезъ что онъ прежде обогатился, чрезъ то послѣ совѣмъ разорился. Съ той самой поры, какъ купецъ воровски присвоилъ себѣ чужое золото, точно и самый бѣлый свѣтъ измѣнился для него. Ицѣ прежде, живя честно, онъ получалъ отъ торговли своей большіе барыши; здѣсь же, послѣ кражи денегъ святаго Спиридона, онъ постоянно началъ терпѣть убытки за убытками. Чужое золото воровское не только не пошло въ прокъ хищнику—купцу, но оно, какъ огонь, поггло даже все собственное—то прежнее имущество его, и, такимъ образомъ, скоро разорило его. Видите теперь, бр., какъ много зла и вреда принесла купцу кража чужихъ денегъ! Но такой же торговкой участи не избѣжать, бр., никому изъ хищниковъ и нынѣ за всѣ свои кражи и хищенія. Ибо Господь изрекъ заповѣдь свою «не крадь» на всѣ времена и для всѣхъ людей. (Исх. 20, 14). А потому, чѣмъ прежде наказаны были Богомъ воры за кражи ихъ, той же казни Божіей не миновать и нынѣ имъ. И въ самомъ дѣлѣ, хр., что мы видимъ постоянно на опыті? Воруя, воруютъ эти хищники всѣ, а все живутъ они не какъ люди честные—трудовые; нѣтъ у нихъ ни отличной одежды, ни имѣютъ они для себя и для семьи своей вдоволь насущнаго хлѣба; дворы ихъ раскрыты и безъ скота; да и самая хата-то большею частію грустно стоитъ на боку. А отъ чего происходитъ все это у хищниковъ? Отъ того именно, бр., что воровство никого не обогащаетъ, а только разоряетъ всѣхъ. Не дожди же и ты, хр., другъ мой, никогда себѣ добра отъ какого воровства! А какъ позорна то, бр., всякая кража чужаго добра! Какому сраму, какому безчестію не подвергается она хищниковъ! Всѣ, обиженные ими, обыкновенно ненавидятъ ихъ, злословятъ ихъ, а иног-

да и безжалостно бьютъ ихъ; всѣ честные люди гонять ихъ отъ себя; законъ царскій преслѣдуетъ ихъ и наказуетъ; совѣсть мучитъ ихъ, и мучитъ нерѣдко такъ строго, что хищники и самую жизнь свою кончаютъ по зѣрски—самоубійствомъ. Вотъ до какого безчестія можетъ довести тебя человѣкъ зловредное воровство!

Ахъ, бр., и други мои! Берегитесь воровства, какъ яда, да не разорить и да не осрамить оно васъ; бойтесь брать все чужое сами, и особенно удерживайте отъ того дѣтей вашихъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ. Вы сами знаете, что отъ одной искры огня происходятъ часто страшные пожары; также точно отъ одной малой кражи дѣти ваши могутъ переходить къ хищеніямъ другимъ—большимъ и большимъ. Отъ чего избави всѣхъ насъ Богъ. Аминь.

Последніе часы земной жизни Іисуса Христа.

Окончаніе *).

Своимъ отвѣтомъ и Христось, вопреки товкому разсчету и ожиданію первосвященника Анны, оправдалъ Себя предъ лицомъ неба и земли, предъ лицомъ ангеловъ и человѣковъ, предъ лицомъ исторіи и всего человечества. Если вся вина Его заключается въ Его ученіи, то пусть спросятъ всѣхъ свидѣтелей, которые слышали Его, не исключая даже и тѣхъ, которые часто обращались къ Нему съ коварными вопросами, пусть они всѣ говорятъ о Немъ, за Него и противъ Него, если только имѣютъ что сказать. Голось свидѣтелей есть голось оправданія или осужденія: пусть же спросятъ ихъ открыто! Если первосвященникъ усматриваетъ въ ученіи Іисуса что либо противное закону, интересамъ на-

*) См. № 19 Ряз. епарх. вѣд. 1886 г.

рода и опасное для политическаго положенія его, то пусть подтвердятъ это свидѣтели, которые слушали Христа!... Но этотъ призывъ свидѣтелей противъ Христа остался безъ отвѣта и тѣмъ изобличилъ всю неправоту судьи и показалъ во всемъ блескѣ совершеннѣйшую правоту и невинность Иисуса. Послѣ этого оставалось одно: прекратить слѣдствіе и освободить узника отъ узъ!

Дѣйствительно, допросъ конченъ, отвѣтъ данъ, свидѣтелей противъ Христа нѣтъ и преступленій не оказалось въ Немъ. Узникъ долженъ быть свободенъ, тѣмъ болѣе, что онъ, по уголовнымъ законамъ еврейскимъ, и не долженъ быть связаннымъ до окончанія формальнаго слѣдствія. Но тамъ, гдѣ истина и справедливость раскрываются во всемъ блескѣ и величіи, дерзость невѣрія и вражды напрягаетъ послѣднія силы своей злобы, и, вотъ, мы видимъ возмутительную наглость и невыразимую несправедливость со стороны безсильной злобы. Одинъ изъ служителей, стоявшій близко къ Иисусу, замѣтивъ посрамленіе первосвященника и его безъисходное положеніе, изъ низкой угодливости своему повелителю, успѣшилъ выручить его изъ крайняго замѣшательства: онъ ударилъ Иисуса по щекѣ, сказавъ: тако ли отвѣщаваеши архіереови?!

Низкій рабъ прикрываетъ свой дерзкій поступокъ достоинствомъ первосвященника, 20 лѣтъ тому назадъ лишеннаго своего высокаго положенія; онъ думаетъ, что достоинство его патрона будто бы оскорблено было отвѣтомъ Иисуса, отвѣтомъ самымъ кроткимъ, справедливымъ и законнымъ. Но всмотримся ближе въ обстоятельство дѣла и заглянемъ въ черную душу позорнаго челоукоудника и раболѣпнаго ненавистника правды.

На вопросъ первосвященника--судіи объ ученіи и ученикахъ Христа, связанный Узникъ указываетъ на тѣхъ самыхъ свидѣтелей, которые привели Его на судъ въ угоду первосвященнику, которые преданы своему повелителю всѣмъ существомъ своимъ и готовы слу-

жить ему до послѣдней капли крови. Чего же лучше, по видимому, желать и требовать первосвященнику, когда Самъ Христосъ предоставляет свидѣтельствовать противъ Себя своимъ же собственнымъ врагамъ? Може ли быть положеніе обвинителя—судьи болѣе выгоднымъ, когда приговоръ его долженъ быть основываться на показаніяхъ фанатически преданныхъ ему раболѣпныхъ и низкихъ служителей своихъ, преслѣдующихъ вмѣстѣ съ нимъ одну задачу—убить Иисуса? Не долженъ ли былъ злорадствовать въ душѣ и торжествовать свою побѣду, когда Самъ Христосъ указалъ именно на тѣхъ свидѣтелей, которые, въ угоду первосвященнику, связали Иисуса и привели на судъ съ единственною цѣлю погубить Его? *«Вотъ они знаютъ, итакъ я говорилъ»*, спроси ихъ, слышавшихъ, что я говорилъ имъ, указалъ Христосъ на стоявшихъ вокругъ Него. Пусть они, враги мои, всецѣло предадутъ тебѣ, будутъ свидѣтельствовать противъ Меня!

Такой призывъ Христа обзывалъ свидѣтелей говорить то, чего требовалъ судья; они должны были изложить ученіе Христа,—и, конечно, въ интересахъ своего повелителя—судьи, который надѣялся обвинить Иисуса Его же собственными устами. Но что они, эти свидѣтели, могли сказать въ данномъ случаѣ? Если бы они стали раскрывать ученіе Христа, то тѣмъ самымъ оправдали бы Его и обвинили бы первосвященника—судью, который незаконно и несправедливо дѣйствовалъ противъ невиннаго Иисуса. Ихъ голоса были бы обвинительнымъ голосомъ противъ самого судьи, если бы они рѣшились говорить теперь, чего требовало самое дѣло судопроизводства!... И такъ, оставалось молчать имъ!—Но какъ молчать, когда вопросъ возбужденъ былъ самимъ первосвященникомъ и когда обвиняемый ставитъ обвинителя въ самое лучшее для него положеніе, указывая на ему же преданныхъ свидѣтелей противъ Себя?! Какъ же молчать имъ, свидѣтелямъ, когда они затѣмъ и привели Иисуса на судъ, чтобы обвинить и погубить Его? А какъ же молчать имъ теперь,

когда самое судопроизводство обязывает их и требует от них, как свидетелей, говорить, что они знают объ Иисусѣ и противъ Иисуса! Какъ имъ молчать, когда, наконецъ, самая фанатическая преданность ихъ первосвященнику вынуждаетъ ихъ говорить въ интересахъ своего покровителя!.... И вотъ положеніе ихъ оказалось безысходнымъ: говорить нельзя и молчать не имѣютъ права.

И такое-то положеніе ихъ служить самымъ лучшимъ доказательствомъ совершеннѣйшей правоты и невинности Иисуса. Оно требовало отъ нихъ безусловно отпустить невиннаго узника, и это требованіе предъявлено было самымъ существомъ дѣла при самомъ началѣ незаконнаго судопроизводства. Какъ же помириться съ такимъ исходомъ дѣла, когда враги Иисуса тѣмъ только и дышали, чтобы скорѣе убить Его! И вотъ, эта давнишняя злоба неудержимо выпыхнула теперь въ необъятныхъ размѣрахъ: она выпыхнула отъ закоренѣлой ненависти къ Иисусу и крайне безысходнаго положенія, въ которое они поставлены отвѣтомъ Его. Затѣмъ, Онъ обезоружилъ ихъ своею правдою и посрамилъ патрона ихъ своею невинностію! Каковъ бы ни былъ отвѣтъ Иисуса по своей высотѣ и чистотѣ, но Онъ оскорбилъ достоинство первосвященника уже тѣмъ, что поставилъ его въ такое безысходное положеніе и разрушилъ всѣ его планы. Какъ же не отметить за такой отвѣтъ!.... И вотъ одинъ изъ раболѣпныхъ слугъ первосвященника, въ угоду своему повелителю, чтобы вывести его изъ крайне затруднительнаго положенія, не имѣя возможности и силы отвѣтить словами, въ своей безсильной злобѣ такъ дерзко метитъ за него и за себя невинному и кроткому Иисусу, — онъ ударилъ Его по щекѣ! О, какъ горько и тяжело видѣть такую наглую несправедливость! И гдѣ же? — На мѣстѣ суда!.... И быть можетъ, этотъ рабъ — одинъ изъ тѣхъ, которые въ свое время слѣдовали за Иисусомъ, слушали Его ученіе, пользовались Его состраданіемъ и милосердіемъ, получали отъ Него исцѣленія отъ неизлечимыхъ болѣзней,

а подъ конецъ служенія Иисуса отстали отъ Него (Іоан. 6, 66—67) и перешли на сторону враговъ Его, — отъ вѣтъ Христа даетъ прозрачный намекъ на то (Іоан. 18, 20—21)! Быть можетъ, это — тотъ самый Малхъ (ст. 10), который такъ недавно былъ исцѣленъ Христомъ въ саду Геосиманскомъ и своими собственными ушами слышалъ кроткій и любвеобильный укоръ Иисуса своему ревностному защитнику Петру: «возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнуть. Или думаешь, что я не могу теперь умолить Отца моего, чтобы Онъ представилъ мнѣ болѣе, нежели 12 легионовъ ангеловъ? Неужели мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ? Какъ же сбудутся писанія, что такъ должно быть» (Матѣ. 26, 52—54; Іоан. 18, 11; Лук. 22, 51—53)? И если такія предположенія вѣроятны, то тѣмъ понятнѣе становится такая дерзкая злоба раба противъ Иисуса, тѣмъ чувствительнѣе и тяжелѣе для божественной любви Христа такая черная, вѣроломная неблагодарность. Сколько же требовалось смиренія и кротости, любви и терпѣнія, чтобы спокойно перенести такую несправедливость, такую неблагодарность! О, невольно содрагнулъ и съ ужасомъ воскликнулъ въ то время весь горній ангельскій міръ: «слава долготерпѣнію твоему Господи!....»

Безсильная злоба раба проявилась въ неслыханно-дерзкомъ насиліи, но этимъ насиліемъ онъ нанесъ себѣ окончательное пораженіе. Желая привести его къ сознанію своего поступка, Иисусъ Христосъ, какъ безгласный агнецъ, ведомый на закланіе (Ис. 53, 7), кротко и спокойно отвѣчалъ ему: «если я сказалъ худо, покажи что худо; и если хорошо, что ты бьешь Меня? Не горькій упрекъ, а небесное состраданіе къ духовно-ослѣпшему рабу несетъ изъ божественныхъ устъ Иисуса; не мщеніе, а всеобъемлющая любовь, отечески вразумляющая ожесточеннаго и упорнаго отступника слышится въ кроткихъ словахъ связавшаго и поруганнаго Христа; Онъ глубоко скорбитъ не о томъ, что такъ несправедливо унижевъ, но о томъ, что дерзкій небла-

годарный раб дошелъ до такого ожесточенія и слѣпоты; Онъ говорить теперь не съ цѣлю защитить Себя, но съ цѣлю вразумить заблудившагося; Онъ, связанный, не отстранилъ своей ланиты отъ заушенія и безстыдный рабъ съ такою же наглостію могъ бы безпрепятственно ударить кроткаго и смиреннаго Іисуса, и по другой ланитѣ, которая открыта была для поруганій (I Петр. 2, 23; Евр. 12, 3; псал. 37, 12—14; Ис. 53, 7; Матѳ. 26, 63; 27, 12—14; Марк. 14, 61; 15, 5), если бы достало у него дерзости и злобы, безсильной предъ такою покорностію Христа божественному опредѣленію Отца небеснаго. Своею кротостію и покорностію Онъ на дѣлѣ оправдываетъ то, чему учили другихъ «кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую» (Матѳ. 5, 39), и, поступая такъ, Онъ побѣждалъ зло добромъ (Римл. 12, 21, 19; I Сол. 5, 15; I Петр. 3, 9; Лук. 6, 27—28), заботясь о спасеніи погибшаго. Таковъ именно по своему значенію, былъ отвѣтъ Іисуса на дерзость ударившаго Его раба. И этотъ то отвѣтъ, излившійся изъ необъятнолюбящаго и сострадательнаго сердца Іисусова, скорбѣвшаго о погибели упорно-нераскаяннаго грѣшника, прямо и непосредственно направленъ былъ къ признанію послѣдняго. Своимъ кроткимъ отвѣтомъ Христосъ какъ бы такъ говорилъ ему: остановись своею мыслию на своемъ поступкѣ, и уясни его себѣ въ своемъ сознаніи: имѣлъ ли ты хоть какое-нибудь основаніе такъ поступать со мной? Если Я сказалъ худо, то вдумайся въ Мои слова, пойми ихъ и тогда покажи, что худо; и если *хорошо*, за что бьешь Меня? И вошь, когда спокойно обсудишь мои слова, то убѣдишься въ томъ, что въ нихъ не только вѣтъ ничего *худаго*, но, наоборотъ, увидишь въ нихъ даже и *положительно хорошее*. За что же бьешь Меня, насильно и безъ вины связаннаго и оправданнаго теперь самымъ дерзкимъ поступкомъ твоимъ?!...

И слышится этотъ голосъ Іисуса во всей вселенной изъ рода въ родъ, — и всякій, кто вникнетъ въ него,

преклоняеть колѣна свои въ умиленіи сердца предъ долготерпѣніемъ, благостию и всеобъемлюшею безконечною любовію Спасителя своего — Иисуса. Одинъ только первосвященникъ Анна съ своими сподвижниками быть глухъ къ такому голосу Христа: невиннаго и оправданнаго имъ же самимъ божественнаго Узника онъ отправилъ связаннымъ къ первосвященнику Каіафъ (ст. 24)! Такъ велика его злоба, такъ сильны были его ожесточеніе и слѣпота!... Но послѣдуемъ и мы за агнцемъ — Христомъ во дворъ Каіафы!

Свящ. П. Алфеевъ:

РѢЧЬ,

сказанная инспекторомъ сем. И. Ѡ. Перовымъ, при возложеніи вѣнковъ на гробъ умершаго наставника семинаріи Василія Ив. Любомирова.

Дорогой Василій Ивановичъ!

Прихожу къ тебѣ въ послѣдній разъ, и не одинъ, какъ это бывало прежде, а съ своими воспитанниками которыхъ ты такъ много любилъ, и о которыхъ такъ часто со мною бесѣдовалъ, интересуясь ихъ успѣхами жизни, судьбой. Теперь они пришли отдать тебѣ послѣдній долгъ отъ себя и своихъ товарищей, поклониться твоему праху и выразить тебѣ свою любовь. Принесенные ими эти вѣнки служатъ виѣшнимъ знакомъ самой искренней ихъ любви и самаго глубокаго уваженія къ тебѣ: пусть же они не смущаютъ твоей скромности! Въ числѣ принесенныхъ тебѣ нами вѣнковъ есть одинъ и отъ твоихъ сослуживцевъ. Зная твои близкія и дружескія отношенія ко всемъ къ нимъ,

зная питаемая и ими къ тебѣ чувства, я надѣюсь, что и этотъ вѣнокъ будетъ принятъ тобой благосклонно. А теперь прощай, мой дорогой наставникъ, совѣтникъ и рѣдкій во многихъ отношеніяхъ сослуживецъ! Никогда я не забуду всѣхъ тѣхъ благодѣяній, всего того добра, которыя лично видѣлъ отъ тебя. Прими же и отъ меня земной поклонъ, и отъ этихъ любящихъ тебя юношей. . . . Вѣчная тебѣ память, вѣчная память!

НАДГРОБНОЕ СЛОВО,

сказанное преподавателемъ семинаріи, свящ. П. И. Алфеевымъ, при погребеніи тѣла тогоже умершаго наставника.

Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ братіе и друзи, сродники и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный. Но приидите вси любящии мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ.

Вотъ что св. Церковь влагаетъ въ уста почившаго нашего собрата! Вотъ что слышимъ мы теперь изъ гроба, предлежащаго вамъ! Когда видите вы меня безгласнымъ и бездыханнымъ, восплачите о мнѣ всѣ: братія и друзья, сродники и знакомые; плачьте обо мнѣ потому что я вчера бесѣдовалъ со всѣми вами, бесѣдовалъ какъ родственникъ и другъ. бесѣдовалъ какъ наставникъ и руководитель, бесѣдовалъ какъ добрый товарищъ и искренній совѣтникъ, бесѣдовалъ я со всѣми вами съ полною любовью и доброжелательствомъ, бесѣдовалъ съ пользою для васъ, давая кому добрый

совѣтъ и наставленіе, кому одобреніе и нравственное подкрѣпленіе. И вотъ внезапно нашель на меня страшный часъ смертный, — и я возгробъ мертвы и бездыхавень! Приидите же ко мнѣ всѣ любящіе меня, приидите въ послѣдній разъ и цѣлуйте меня послѣднимъ цѣлованіемъ.

О, какъ же намъ не плакать при твоємъ гробѣ, почившій нашъ другъ и сослуживецъ! Какъ не проливать намъ горячихъ слезъ надъ твоимъ прахомъ, дорогимъ для насъ! Какъ не оплакивать намъ твою столь неожиданную для всѣхъ насъ смерть! Какъ не плакать намъ, когда въ твоємъ лицѣ наша семинарія несетъ великую незамѣнимую утрату! Мы спокойно бы стояли при твоємъ гробѣ, если бы ты не былъ душею нашего общества, если бы мы не любили тебя какъ друга и душевнаго собесѣдника! На твою любовь мы всѣ безъ исключенія, всѣ принадлежащіе къ семинаріи, отвѣчаемъ полною любовію, — и вотъ разъясненіе нашихъ слезъ! И чѣмъ болѣе любимъ тебя, тѣмъ болѣе проливаемъ и слезы по тебѣ. Чѣмъ болѣе сознаемъ и цѣнимъ твои заслуги и достоинства, тѣмъ глубже чувствуемъ великую утрату въ тебѣ!

Какъ преподаватель четырехъ богословій въ епархіи классахъ самыхъ главныхъ и трудныхъ предметовъ семинарскаго образованія, ты служилъ для всѣхъ насъ образцомъ честнаго, добросовѣтнаго отношенія къ своему дѣлу; ты трудился неуставно надъ этими тяжелыми и трудными предметами; ты трудился съ полною любовію и самоотверженіемъ. Не я ли былъ свидѣтель, какъ ты, отправляясь лечиться на воды въ каприкулярное время, забралъ съ собою цѣлыя десятки нѣмецкихъ книгъ по своей специальности, забралъ ихъ

съ собою въ надеждѣ читать и изучать въ то самое время, которое дается всему учашему и ученому люду на отдыхъ и возстановленіе своихъ силъ! Да, ты любили науку и съ какимъ пыломъ интересовался всякою новою мыслию, новымъ взглядомъ и новымъ освѣщеніемъ того или другаго явленія или факта въ жизни и наукъ. И вотъ разъясненіе того, почему ученики съ интересомъ всегда слушали твои уроки, твои объясненія. Чуткое молодое сердце воспитанниковъ всегда пойметъ и оценитъ честное и добросовѣстное отношеніе преподавателя къ своему дѣлу, а юношескій жаръ стремленія къ знанію всегда заинтересуетъ и увлечется знаніемъ, когда оно передается имъ отъ искренняго сердца искуснымъ и свѣдущимъ преподавателемъ. Вотъ за что, всё безъ исключенія, питомцы твои уважали тебя, какъ честнаго, добросовѣстнаго, опытнаго и свѣдущаго преподавателя.

Но уважая тебя какъ преподавателя, они вмѣстѣ съ тѣмъ и любили тебя какъ воспитателя, какъ чловѣка. Судя потому, какъ ты нерѣдко высказывался предо мной въ своихъ дружескихъ бесѣдахъ, могъ ли ты обидѣть хоть одного изъ тысячъ воспитанниковъ, прошедшихъ чрезъ твои руки? И, дѣйствительно, найдется ли хоть одинъ изъ всѣхъ, окончившихъ курсъ въ нашей семинаріи со времени твоего поступленія на службу, который не отозвался бы о тебѣ съ полною любовью? Я ручаюсь за это, зная то, какимъ ты неволью высказывался въ своихъ домашнихъ бесѣдахъ!

И вотъ, твое сердце развивалось вмѣстѣ съ головой; оно также развивалось въ своемъ добромъ направленіи, какъ и голова въ приобрѣтеніи свѣдѣній; оно также работало надъ своимъ развитіемъ, какъ и голова надъ

разширеніемъ своего кругозора. Возможно ли удержаться въ школѣ отъ того, чтобы не высказать своего негодованія и недовольства, невольной вешышки и раздраженія, — случаевъ много къ тому всегда представляется, — и однакожь ты всегда могъ совладѣть съ собою и подавить въ себѣ дурное расположеніе сердца, — ты боялся оскорбить ученика, хотя бы онъ и заслуживать иногда того! О, дорогое твое сердце, золотое сердце! Оно много вынесло, много поработало въ своей сферѣ! И что же удивительнаго, если оно не вынесло теперь лютаго сильнаго напора злой болѣзни! Оно разбилось теперь, но за то стяжало и общую любовь, которая не умираетъ!

Несешь въ тебѣ незамѣнимую утрату ваша семинарія и со стороны канцеляріи правленія. Какъ въ классѣ, такъ и въ канцеляріи ты отличался тѣми же золотыми достоинствами: ты не любилъ дѣлать дѣло кое-какъ; но всегда дѣлалъ его основательно и добросовѣстно, ты изучалъ канцелярское дѣло съ такою же устойчивостію и постоянствомъ, какъ и науку. И здѣсь ты съ такимъ же терпѣніемъ и благодушіемъ удовлетворялъ всѣхъ, приходившихъ къ тебѣ за совѣтами и справками, съ какимъ давалъ отвѣты и въ классѣ по вопросамъ науки. О, сколько требуется энергіи и силы воли, чтобы везти на своихъ плечахъ все дѣло канцеляріи столь обширной семинаріи! И при такомъ множествѣ труда, могъ ли кто-либо замѣтить и тѣнь недовольства и раздраженія, когда обращались къ тебѣ за разными справками! Съ какимъ предупредительствомъ и доброжелательствомъ ты старался всегда исполнять желаніе обращающихся къ тебѣ за совѣтами и справками, не смотря на свою усталость и недостатокъ вре-

мени! И здѣсь сила твоей воли, сила терпѣнія и энергій развивалась подъ вліяніемъ добраго твоего сердца.

Несемъ въ тебѣ великую утрату и мы, твои товарищи и сослуживцы. Ты былъ душою среди насъ и къ тебѣ ходили мы отдохнуть своею душою. Ты умѣлъ быть полезнымъ каждому изъ насъ и къ тебѣ обращались мы въ полной надеждѣ, что сдѣлаешь для насъ.

Каждый предметъ, каждое явленіе ты умѣлъ освѣтить съ какой-либо своей стороны, и какими нибудь двумя—тремя словами ты выяснялъ дѣло, разрѣшалъ недоумѣніе и споръ. Во все время 16 лѣтней твоей семинарской службы ты не имѣлъ ни одной непріятности съ кѣмъ либо изъ насъ и всѣ мы дорожили твоимъ расположеніемъ. О, какое золотое сердце и свѣтлый умъ нужно имѣть, чтобы установеть такіа добрыя и желательныя отношенія! Какія высокія нравственныя качества и благородство души требуются, чтобы такъ расположить къ себѣ всѣхъ сослуживцевъ своихъ! Владѣть такими достоинствами—величайшій даръ отъ Бога, который ты не зарылъ въ землю при своей жизни, но употребилъ на пользу ближняго...

Зачѣмъ же теперь ты уносишь его съ собой.—зачѣмъ ты оставляешь насъ? Зачѣмъ такъ рано и такъ неожиданно смерть похитила тебя изъ среды нашей? Зачѣмъ? —но здѣсь то и заключается тайна, предъ которою мы должны остановиться съ полнымъ благоговѣніемъ! Мы не можемъ и не должны проникать въ эту тайну, но придетъ время, когда и мы сбросимъ съ себя брѣнную свою оболочку, и предъ нами раскроется все непонятное и непостижимое теперь. Тогда мы падемъ предъ величіемъ и благодію Творца и поймемъ всю цѣлесообразность настоящей жизни и всего того, что со-

вершается въ ней по дѣйствию божественнаго промышленія! Всѣ явленія настоящей жизни мы разсматриваемъ теперь съ точки зрѣнія и въ предѣлахъ ограниченного своего разума и все измѣряемъ своимъ узкимъ кругозоромъ; — мы видимъ здѣсь пока естественное сплпленіе однихъ явленій съ другими, и слѣдствія ихъ, и не удомѣваемъ, когда результаты бывають неожиданными для насъ, но мы часто забываемъ, что всѣми явленіями настоящей жизни заправляетъ и направляетъ къ благимъ дѣлямъ невидимая божественная сила. И сколько свѣта, сколько отрады и утѣшенія льется въ нашу душу, если мы, при свѣтѣ божественнаго откровенія, поднимаемъ завѣсу таинственную и хоть однимъ окомъ проникнемъ въ глубь заоблачнаго духовнаго міра, отрѣшившись отъ всего земнаго! Какая то духовная отрада разливается по всѣмъ членамъ нашимъ, проникаетъ все существо наше. Какой-то духовный миръ и успокоеніе объемлетъ все существо наше, и мы легко примираемся съ печальнымъ настоящимъ!... И кто можетъ перейти тотъ предѣлъ, который ему назначенъ самимъ Богомъ? Мы судимъ: о, если бы онъ не простудился въ такомъ-то мѣстѣ, то былъ бы живъ. Но вѣдь нужно же было такъ сложиться обстоятельствамъ, что ему пришлось быть тамъ именно въ такое время, когда онъ могъ получить болѣзнь къ смерти! Всѣ подобныя обстоятельства слагаются въ жизни человѣка помимо его воли, и никто изъ людей, никакими усиліями, не можетъ предусмотрѣть и отклонить то, что ему предназначено. Это — неизбежный рокъ, который мы, богословы, называемъ божественнымъ опредѣленіемъ! А если такъ, то слѣдуетъ ли намъ, христіанамъ предаваться безутѣшному горю, при видѣ постигшаго и насъ.

несчастія! Вотъ тутъ-то и льются въ нашу душу отрадныя слова утѣшенія нашей вѣры: «не хочу васъ, братіе, оставить въ невѣдѣніи о умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды, пишетъ ап. Павель. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ» (I Сол. 4, 13—14). При гробѣ умершаго мы плачемъ, мы скорбимъ, мы говоримъ, что онъ умеръ, а боговдохновенный апостоль говоритъ намъ: не скорбите, онъ не умеръ, но живъ,—онъ воскреснетъ, потому что Іисусъ Христосъ—нашъ Спаситель, нашъ Искупитель, умерши на крестѣ за насъ, воскресъ изъ мертвыхъ. Какъ же намъ не утѣшаться словами апостола который такъ увѣряетъ насъ въ дѣйствительности воскресенія «словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ; потому что самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде, и потомъ *уже* и мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будемъ» (ст. 15—17). И такъ утѣшайте другъ друга сими словами, заканчиваетъ апостоль (17). Можетъ ли что быть выше такого утѣшенія? Къ нему и должны мы прибѣгать въ настоящія минуты глубокой вашей скорби. И чѣмъ живѣе будетъ наша вѣра въ загробную жизнь и будущее воскресеніе, тѣмъ силнѣе будетъ и утѣшеніе наше. И чѣмъ больше мы любимъ почившаго нашего собрата, тѣмъ живѣе переносимся мы въ загробную жизнь, отрѣшаясь отъ всего земнаго. Любовь къ почившему служить самую крѣпкою связію настоящаго съ буду-

шимъ: мы невольно устремляемся всѣми своими мыслями и чувствами, всѣмъ своимъ существомъ, устремляемся туда, куда влечетъ насъ любовь, гдѣ находится предметъ нашей любви. Каждый день мы видимъ и читаемъ, какъ умирають люди, которыхъ мы не знаемъ, и смерть ихъ не трогаетъ насъ: но когда умираетъ любимый близкій человекъ, тогда мы чувствуемъ, что отъ насъ отрывается что-то родное, дорогое, свое; тогда мы, въ лицѣ его, хоронимъ какъ часть самихъ себя; тогда невольно мы переносимся всѣмъ существомъ своимъ туда, куда провожаемъ своего друга. О, не должны ли тутъ же мы черпать утѣшеніе для себя въ настоящія тяжелыя минуты! Не напоминаетъ ли этотъ гробъ всѣми любимаго нашего труженника о будущей загробной жизни? Не служитъ ли онъ для насъ связію настоящего земнаго міра съ духовнымъ міромъ святыхъ, обитающихъ въ свѣтъ непреступномъ! Не заставляетъ ли онъ насъ живѣе теперь чувствовать эту связь земнаго съ небеснымъ, временнаго съ вѣчнымъ! Да не къ тому ли призываетъ насъ и самъ почившій изъ своего гроба: приидите всѣ любящіи мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ: не ктому бо съ вами пожду, или собесѣдую прочее, къ суди бо отхожу, — идѣже нѣсть лицепріятія. Но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ, на мѣсто мученія: но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный. Будемъ же молиться Богу о почившемъ и молитва подкрѣпитъ насъ въ нашей печали. Аминь!

— **Они в Надгробная рѣчь воспитанника М. Тарѣва.** Тебя ли мы видимъ, учитель? ты ли это мертвый и бездыханный? Только ли осталось отъ тебя: — неподвижный и бессильный трупъ! Какая горькая, мучительная, томительная мысль! трудно вѣрить глазами; тоска сковываетъ языкъ; неподвижность твоего тѣла приводить въ оцѣпененіе умъ, сердце оугнетено тяжестью невыразимой печали. Еще такъ недавно мы встрѣчали тебя въ классѣ — живаго и бодрого и, провожая въ послѣдній разъ, мы не ожидали такой печальной встрѣчи: ты пришёлъ теперь только за тѣмъ, чтобы проститься съ нами; ты погибъ для насъ безвозвратно; ты оставляешь насъ на вѣки, уходя въ вѣчныя обители. Какая грустная, щемящая сердце, придавливающая невыразимою тоскою душа, картина: ты, который нѣсколько дней тому назадъ оживлялъ наши души истинною своего ученія, — теперь лежишь, безжизненный и неподвижный; ты, который сладостно и высокою своею рѣчи вливалъ огонь въ наши сердца, — самъ теперь холоденъ; ты, который благородствомъ своего характера, чистотою своей жизни и убѣдительною своего слова возбуждалъ въ насъ любовь, вызывалъ стремленіе на живую, нравственную дѣятельность, — самъ теперь предъ нами бездѣтеленъ, — мертвъ! Ты, который намъ, вступавшимъ только въ жизнь, подавалъ нравственныя силы, вооружалъ насъ крѣпостію вѣры Христовой, — теперь безсиленъ самъ, — не можешь двинуть ни однимъ своимъ мускуломъ; не дрогаетъ въ лицѣ твоёмъ ни одинъ нервъ.

Бывало въ эти часы мы слушали твои слова, твои лекціи; наслаждались твоими бесѣдами, питались духомъ твоего ученія: что же теперь ты молчишь? — За-

крыты твои уста, мертвъ твой языкъ: или ты усталъ дѣлиться съ нами твоими позваніями? — Но ты былъ неутомимъ. Листъ, написанный твоею собственною, незабвенною рукою, на которомъ ты представилъ намъ программу твоихъ будущихъ уроковъ, еще цѣль — у меня, я берегу его, какъ драгоценность: но кому же ты завѣщаешь исполнить твой планы? кто замѣнитъ намъ тебя? — Что же ты молчишь? Или думаешь, — ослабло наше вниманіе? уменьшились наши нужды въ духовной пищѣ? Но нѣтъ; мы страдаемъ, не слыша тебя; алкаемъ твоихъ рѣчей, наждемъ твоего слова — Но перервалась нить твоего ученія, лежитъ твой трупъ безответенъ на наши мольбы: смерть сковала твои уста, смерть высосала твои силы, смерть лишила тебя дара слова!

Смерть, — ненасытная, неутолимая смерть! Ты, какъ тать подкралась и внезапно похитила эту драгоценную жизнь и здороваго нѣсколько дней тому назадъ ты теперь сдѣлала своею жертвою. И какая жертва! сколько слезъ, скорбей, печали, томительной тоски сопровождаетъ этотъ гробъ!

Учитель и наставникъ! Мы знали тебя преимущественно съ этой стороны твоей жизни и дѣятельности, мы потеряли въ тебѣ прежде всего учителя. Но, о! какъ много мы лишились въ твоёмъ лицѣ! Какая тяжелая потеря! Какая незамѣнимая утрата!

Философія религіи и изложенія догматовъ православной Церкви съ опроверженіемъ заблужденій человѣческихъ въ области религіи и философіи — вотъ тѣ предметы, содержаніемъ которыхъ ты питалъ наши души. Трудная область знанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющая самую тѣсную органическую связь съ сердечными движеніями, управляющими жизнью.

Дорогой, незабвенный и незамѣлимый учитель! Ты владѣлъ силами, способностями и умѣньемъ выполнить съ высшимъ совершенствомъ возложенную на тебя обязанность — съ великою славою для себя и съ пользою для своихъ питомцевъ. Ты былъ богатъ своими познаніями, глубоко своею любовію къ труду и ученикамъ; ты былъ неутомимъ въ словѣ. Въ лабиринтѣ глубокомысленныхъ наукъ ты не оставлялъ насъ ни на шагъ безъ руководства; какъ любящій отецъ, ты вель насъ по истинному пути науки, боясь, чтобы кто нибудь изъ твоего стада не заблудился во мракѣ ложныхъ теорій. Но этого мало. — Ты по своему положенію учителя вышеозначенныхъ предметовъ стоялъ на границѣ между философіей и христіанскою догматикой, между разумомъ и вѣрою; твоею задачею было укрѣпить въ нашихъ молодыхъ душахъ любовь къ Церкви, убѣжденіе въ ея истинахъ и поставить наши воззрѣнія выше земныхъ расчетовъ и низкихъ мудрствованій. — И хвала, слава тебѣ за то, какъ ты исполнялъ эту задачу! Ты не пустыми словами и фразами, а самою своею незабвенною, высокою личностію убѣждалъ насъ въ истинахъ вѣры. Твое глубокое благоговѣніе предъ путями промысла Божія, искренное и всецѣлое убѣжденіе въ богооткровенныхъ истинахъ — коренились во всемъ твоёмъ существѣ; находили себѣ обаятельное для зрителей обнаруженіе въ торжественномъ выраженіи твоего лица, твоихъ глазъ, устремленныхъ ввысь, когда ты начиналъ говорить о тайнахъ вѣры! О, мы помнимъ и не забудемъ этого дорогаго лица! — Когда же, какъ потокъ лилась твоя торжественная, убѣдительная рѣчь, сердцегого изъ слушателей не испытывало на себѣ живаго вліянія твоего вдохновеннаго слова! Души твоихъ уче-

никовъ устремлялись туда же, куда ты возвышался своими взорами! Те часы, когда мы слушали твой рѣчи, были для насъ часами пировъ: въ религиозной и нравственной высотѣ твоего характера мы видѣли наглядное торжество вѣры надъ суемудріемъ, и ответственности надъ низменною расчетливостію. Видѣли и восхищались твоимъ достойнымъ восхищенія образомъ. — Ты самъ христіанинъ, самъ любимый сынъ Церкви и визъ насъ приготовлялъ ея дѣтей. Ты научалъ насъ любить религію, съ ея возвышенной точки зрѣнія смотрѣть на жизнь и презирать житейскія страсти. Ты убѣждалъ насъ каждымъ своимъ словомъ, что счастье для чело- вѣка въ Богѣ, — что въ мучительныя минуты, когда горькія обстоятельства разбиваютъ все лучшія надежды чело- вѣка, — въ минуты томительной тоски, когда страждущій чело- вѣкъ не можетъ сомкнуть глазъ среди ночи, когда онъ уже чувствуетъ, какъ прозно прибли- жается къ нему смерть и уже начинаетъ витать надъ его головою, — несчастный только въ одной религіи можетъ найти подкрѣвленіе, ободреніе, утѣшеніе; только религія обладаетъ твердою и непоколебимою нрав- ственною силою утѣшать, ободрять и укрѣплять ду- ховно-изнемогающихъ. Мы знаемъ, что ты самъ, въ минуты твоихъ предсмертныхъ мученій, въ этой самой религіи находилъ облегченіе и предъ твоимъ гробомъ высказываешь свое желаніе на всю жизнь слѣдовать твоему доброму примѣру.

У меня вѣтъ въ распоряженіи столько словъ, чтобы я могъ достойно начертать твой учительскій образъ; а между тѣмъ ты былъ не только учитель, — ты былъ и чело- вѣкъ, — чело- вѣкъ — въ истинномъ, полномъ смыслѣ этого слова. Это скажетъ всякій, кто только имѣлъ

счастіе знать твой высокій дух и тѣмъ скорѣе скажетъ, чѣмъ ближе зналъ тебя. — И же помню теперь объ одной сторонѣ твоего христіанскаго характера, которая и одна ставила тебя на высокой ступени лѣстницы христіанскаго идеала: это черта твоего отношенія ко всемъ окружающимъ тебя, съ кѣмъ только приходилось тебѣ обращаться. Самъ высокій — ты умѣлъ цѣнить каждаго человѣка, — не говорю уже изъ твоихъ сослуживцевъ, даже изъ учениковъ твоихъ; самъ богатый умными мыслями — ты уважалъ каждую мысль своего ученика; самъ господинъ слова — ты внималъ каждому слову твоего собесѣдника. Несравненно превосходящій каждаго изъ насъ своими познаніями — ты обращался съ нами, какъ бы съ равными; духъ благородства, христіанской любви, уваженія къ каждой человѣческой личности, не смотря на ея внѣшнее общественное положеніе, провикали всѣ твои отношенія къ намъ. Если бы ты сейчасъ могъ сказать изъ своего гроба (словами Самуила): се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ Христомъ. Его: егда.., кого отъ васъ насильствовахъ, или кого утѣснихъ; извѣщайте на мя, — то ты услышалъ бы тысячекласный отвѣтъ: «не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ» (12 гл. 1 кн. Ц). При твоёмъ обращеніи нѣтъ мѣста говорить объ оскорбленіяхъ и обидахъ: глубоко твой благородный образъ запечатлѣнъ на сердцѣ каждаго изъ твоихъ учениковъ; никакіе жизненные интересы не застраиваютъ отъ насъ воспоминанія о твоёмъ высокомъ характерѣ; какъ идеаль будетъ предъ нами всегда предноситься твоя полная христіанскихъ добродѣтелей жизнь. «Аще забуду тебя, учитель, забвена будетъ десница моя: прильпни языкъ мой гор-

тани моему, аще не помянутъ тебѣ, аще не предложу тебѣ, яко въ началѣ веселія моего (ис. 136).

Да упокоится же твой духъ на лонѣ Авраама и да будутъ мирно лежать кости твои подъ камнемъ, который поставитъ надъ твою могилу любовь твоихъ благодарныхъ учениковъ!!

Прости, прости и прости!

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

поступилъ въ продажу

напечатанный новымъ (четвертымъ) изданіемъ

ЧАСОСЛОВЪ УЧЕБНЫЙ.

Изд. московск. синодальной типографіи.

Въ означенномъ изданіи Учебнаго Часослова, съ разрѣшенія св. Синода, помѣшены не вошедшія въ прежнія изданія: молитвы въ продолженіе дня въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ излагаются въ сокращенномъ молитвословѣ, а также тропари и кондаки—преподоб. Сергію родонезскому на 5 іюля, преподоб. Антонію печерскому на 10 іюля, преподоб. Θεодосію печерскому на 3 мая, св. Иннокентію иркутскому на 26 ноября, преподоб. Кириллу на 14 февраля, св. Меодію на 6 апрѣля, св. казанскимъ чудотворцамъ Гурію и Варсонофію на 4 октября, св. Стефану пермскому на 26 апрѣля и московскимъ святителямъ Петру, Алексію,

Лонѣ и Филиппу на 5 октября. Не смотря на означенныя дополненія, въ видахъ возможно большаго распространенія сей книги, выпущена она въ продажу по цѣнѣ прежняго изданія, въ кор. 35 коп., въ бум. 25 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

ПСАЛТИРЬ УЧЕБНАЯ,

д. печ. въ 8 д. л. Изд. моск. синод. типогр., въ кожѣ, 55 к., въ кореш. 45 к., въ бум. 30 к.

ОКТОИХЪ,

сирѣчь осмогласникъ учебный, одержай воскресную службу осми гласовъ, пер. печ., въ 8 д., изд. московской синодальной типографіи, въ корешкѣ 35 коп., въ бум. 25 коп.

МОЛИТВОСЛОВЪ ІЕРЕЙСКІЙ,

пер. печ. въ 16 д., изд. с.-петербургской синодальной типографіи, въ сафьянѣ 2 р., въ бум. 1 р. 40 к.

Содержаніе: Обзорніе епархіи Его Высочайшаго Пресвященства, Θεοκτιστοῦ, Αρχιεπισκοπῆς Ριζαντικῆς καὶ Ζαράϊσκῆς, сь 18-го по 25-го августа 1886 года.—Поученія противъ воровства—поученіе 1-е.—Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа—3) Исусъ предъ лицемъ первосвященника Анны (оконч.)—Гѣчь, сказанная инспекторомъ ризан. сем. И. Ѡ. Перовымъ, при возложеніи на гробъ умершаго преподавателя оной Василія Ив. Любомира глыковъ.—Надгробное слово, сказанное преподавателемъ семинаріи, священ. П. И. Алфеевымъ при погребеніи тогожъ преподавателя.—Надгробная рѣчь воспитанника М. Тарѣва.—Объявленіе.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Д. Правдинъ.*

Въ типографіи ризан. губерн. правленія.